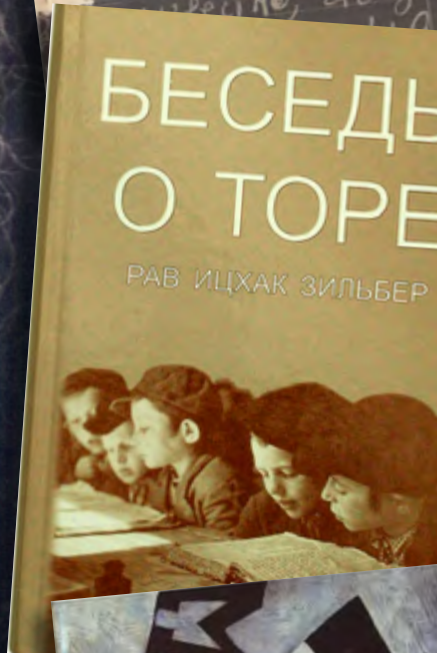
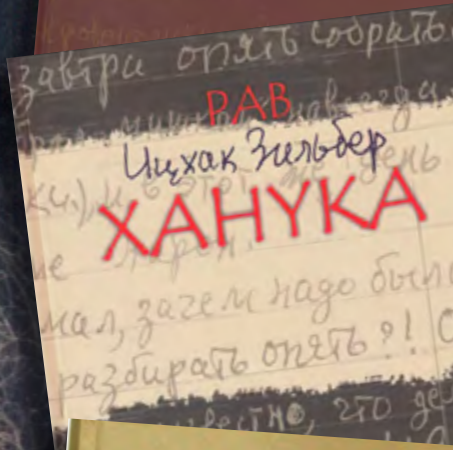
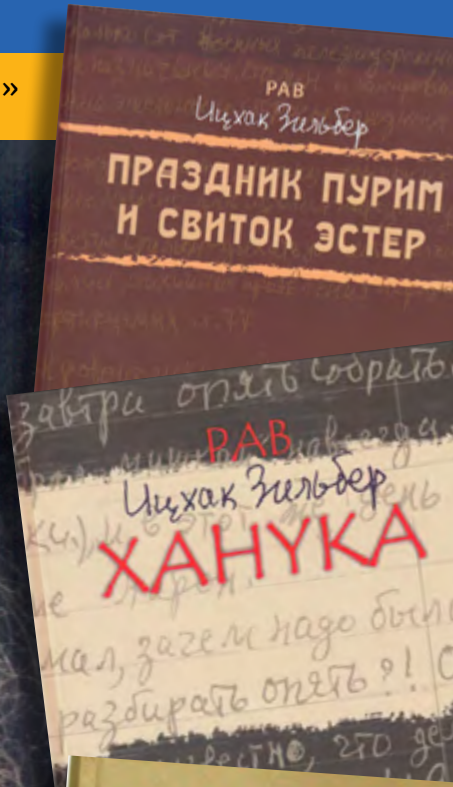

ИУДАИЗМ И ЕВРЕИ

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА «ВЕ-ЗОТ А-БРАХА - СИМХАТ ТОРА - БЕРЕЙШИТ»

В НОМЕРЕ:

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА «ВЕ-ЗОТ А-БРАХА»	1
ШМИНИ АЦЕРЕТ И СИМХАТ ТОРА	10
НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА «БЕРЕЙШИТ»	21
ВОПРОСЫ К РАВВИНУ	27
ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ	33
ТОРА ДЛЯ ДЕТЕЙ	35
ЭЗРАТ НАШИМ – В ЖЕНСКОМ ШАТРЕ	36
КНИЖНАЯ ПОЛКА	37
ГОВОРИМ КРАСИВО	39
МИРОВОЗЗРЕНИЕ	40

ПОДГОТОВЛЕНО ФОНДОМ НАСЛЕДИЯ РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА

в память рава Ицхака Йосефа, сына рава Бенциона, и Гиты Леи, дочери Биньямина Ицхака
в память Шломо, сына Элазара, и Доры, дочери Шломо

Симхат Тора – Шмини Ацерет

Суббота Берешит

11-13 октября

13-14 октября

	Зажигание свечей	Окончание праздника	Зажигание свечей	Окончание субботы
Иерусалим	5:36	6:46	5:33	6:45
Хайфа	5:41	6:47	5:39	6:46
Москва	5:21		5:16	6:27
Ст. Петербург	5:43		5:38	6:55
Одесса	5:59		5:56	6:58
Киев	5:56		5:52	6:57
Рига	6:13		6:08	7:21
Берлин	6:02		5:57	7:05
Сидней	6:47		6:48	7:46
Нью Йорк	6:03		6:00	6:58
Атланта	6:50		6:47	7:42
Бостон	5:50		5:47	6:46
Торонто	6:22		6:19	7:19
Лондон	6:00		5:56	6:59

Тора заповедала нам в течение семи дней осеннего месяца тишри, с 15 по 21 число, жить в суккот (шалашах, или куцах), т.е. есть и спать там, и вообще – проживать, как мы делаем это в течение года в своих постоянных жилищах. В этом году Суккот начинается в среду вечером, 3 октября. Восьмой день от начала Суккот – 22 тишри (12 октября) – является самостоятельным праздником – Шмини Ацерет, он же праздник Симхат-Тора.

В диаспоре праздничными являются два первых дня Суккот, а Шмини Ацерет и Симхат-Тора празднуются отдельно, в восьмой и девятый день от начала Суккот. В праздник Суккот евреи выполняют заповедь «взять» четыре вида растений – этрог, пальмовую ветвь, три ветви мирта и две ветви ивы. Все ветви, связанные вместе, поднимают и присоединяют к ним этрог.

Суббота главы «Берешит» — первая суббота после праздника Симхат-Тора, когда завершается и возобновляется годовой цикл чтения Торы. Она называется Шабат Берешит, по первой главе первой книги Пятикнижия.

Напоминаем содержание главы: сотворение мира и человека, прегрешение Первого человека Адама и его жены Хавы и наказание, постигшее их; убийство их сына Авеля его братом Каином. «Настоящее, истинное Освящение Имени Творца»

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА ВЕ-ЗОТ А-БРАХА

ИЗ КНИГИ «БЕСЕДЫ О ТОРЕ»

РАВ ИЦХАК ЗИЛЬБЕР

Последняя глава Пятикнижия «Ве-зот а-браха» («И вот благословение») начинается словами «И вот благословение, которое дал Моше, человек Б-га, сынам Израиля перед своей смертью». Моше завершает свою жизнь, благословив еврейский народ. Каждому из колен Моше дал особое благословение, предсказав их будущее, подчеркнув их заслуги и попросив Творца о прощении совершенных ими грехов. Глава отмечает исключительное место Моше в ряду еврейских пророков — как тех, кто был до него, так и тех, кто будет после.

Чтобы благословение имело силу, его надо обосновать пред Б-гом. Как защитник, доказывающий, на каком основании он взялся защищать своего клиента, Моше доказывает, что евреи законно заслужили благословение.

<<И сказал он: «Г-сподь от Синая пришел... от правой Его руки — огненное учение для них... и они собрались к Твоим ногам, произнося Твои слова: “Учение, [которое] заповедал нам Моше, — наследие общине Яакова”. И был [Он] Царем для Йешуруна, когда собираются главы народа, [собираются] вместе колена Израиля»>> (33:2—5).

Объясним сначала несколько выражений из этого отрывка.

«Огненное учение для них» — евреи слышали Десять Заповедей из пламени, охватившего гору Синай;

«для Йешуруна» — еврейский народ называется Йешуруном, от слова яшар — «прямой».

А теперь — об общем смысле отрывка.

Моше говорит, что евреи заслужили благословение по трем причинам.

Во-первых, «они собрались к Твоим ногам» — к подножию горы Синай, к «ногам»

Всевышнего, и когда Тот через Моше предложил им принять на себя исполнение Его заповедей, чтобы они стали Его драгоценнейшим уделом из всех народов, народом святым, евреи ответили: «Все, что Б-г скажет... сделаем, [а потом] будем слушать [Его слова]» (Шмот, 24:7). Сначала они сказали «сделаем», то есть показали, что готовы на все, а потом — «будем слушать»: чтобы знать, что делать.

Во-вторых, «несет Твои слова». Евреи несли, несут (вот уже три тысячи триста девятый год) и будут нести веру в единого Б-га и Его Тору через все преграды, в тяжелейших условиях, отвергаемые всеми народами, униженные и презираемые, уничтожаемые и изгоняемые из многих стран. Первые слова, которым учат еврейского ребенка, едва он начинает говорить: «Учение, [которое] заповедал нам Моше, — наследие общине Яакова» (6:4) и «Слушай, Израиль: Г-сподь — Б-г наш, Г-сподь один!»

Заметьте: «собрались» сказано во множественном числе прошедшего времени, а «несет» — в единственном числе настоящего. Почему? «Собрались» указывает, во-первых, на конкретный эпизод у горы Синай (он произошел в прошлом), а во-вторых, подразумевает, что один человек не может получить Тору, этого удостоивается только весь народ. Нести же Тору, как объясняет Ибн-Эзра, может и один. Добавим: и должен — каждый. И время этого действия — до конца веков.

В-третьих, «и был [Он] Царем для Йешуруна» — во всех случаях и во все периоды истории, во времена ли судей, царей или мудрецов Второго Храма, главы народа, собираясь, чтобы решить какие-то вопросы, исходили из того, что Б-г — наш Царь и наша задача — поступать по Его учению.

Можно спорить о том, чего в данном случае требует Тора, но нет сомнений, что все они хотели сделать так, как заповедал нам Б-г.

Обосновав право евреев на благословение, Моше благословляет колена Израиля. Он начинает с первого сына нашего праотца Яакова: «Да живет Реувен и не умрет...» — и завершает общим для всего народа благословением (33:6—29).

Благословения Моше перекликаются с теми, которые дал своим сыновьям праотец Яаков.

Так, говоря: «Да живет Реувен и не умрет, и да будут люди его [в] числе», Моше желает военной удачи Реувену, который поселился на восточном берегу Ярдена, но вместе с остальными коленами перешел на западный берег, чтобы помочь им завоевать Эрец-Исраэль. Аналогичное благословение дал Яаков Гаду, колено которого тоже получило удел на восточном берегу Ярдена: «От Гада выступят отряды, и он возвратится [по своим] пятам» (Брешит, 49:19). Яаков благословляет Гада, отряды которого также отправились на завоевание Э.-И., чтобы все они вернулись к своим уделам, не понеся потерь.

Яаков сказал о Звулуне: «Звулун у берега морей водворится и у корабельной пристани, а предел его — до Цидона» (Брешит, 49:13). Моше же говорит Звулуну и Иссахару: «Радуйся, Звулун, выходу твоему, а Иссахар — в шатрах своих... Ибо богатством морей будут питаться и сокровищами, скрытыми в песке» (33:18, 19).

Со времени благословения, произнесенного Яаковом, прошло двести сорок лет. Евреи — в Эрец-Исраэль. Они разделили всю страну на двенадцать наделов и распределяют их между коленами. Наделы равны по стоимости. Если земля где-то хуже качеством — скажем, пески — это компенсируют увеличением площади участка.

И вот стоит первосвященник Эльазар и смотрит на урим ве-тумим своего нагрудника, на высвечивающиеся на них буквы. Тут же Иешоша бин Нун. Вызывают представителей колен. Каждый из них вынимает жребий с названием доставшегося колена

надела. Но еще прежде чем он делает это, Эльазар читает урим ве-тумим и говорит: это колено вынет такую-то часть. И спустя мгновение все в этом убеждаются.

Когда подошел представитель колена Звулуна, Эльазар сказал, что ему выпадет Акко (древний портовый город) и прилегающая местность. Так и получилось.

Представитель Звулуна говорит: «Мне достаются пески, а брату моему Нафтали — прекрасная почва». Ему отвечают: «Раз по желанию Б-га тебе достаются пески, они принесут тебе не меньше, чем если бы это был чернозем». И действительно, люди этого колена научились изготавливать всякие виды стекла и стали в этом деле большими мастерами. Кроме того, они ловили ценную рыбу и занимались мореходством, торгуя рыбой и стеклом. Так исполнилось благословение Моше: «...богатством морей будут питаться и сокровищами, скрытыми в песке» (33:19).

Брат Звулуна Иссахар занимался земледелием, а все свободное время посвящал учебе. Многие приходили к нему с вопросами по Торе и получали исчерпывающие ответы.

Говорит Звулун Иссахару: «Брат мой! Я все время в разъездах и мало времени могу уделить Торе. Давай договоримся: ты учи Тору, ни о чем не беспокойся, а я всегда тебя выручу. Будут у тебя серьезные расходы — надо, например, женить сына или выдать дочь замуж — я возьму их на себя. Рассчитаешься со мной на том свете». Так они и сделали.

Кстати, подобным образом поступил и брат великого Рамбама раби Давид. Увидев, какими блестящими способностями обладает брат, он взялся, пока жив, полностью обеспечивать его и его семью. «Занимайся Торой, — сказал он, — нельзя, чтобы такое дарование пропало». Так что не будь раби Давида, Рамбам, возможно, создал бы меньше произведений.

Слова Моше «радуйся, Звулун, выходу твоему, а Иссахар — в шатрах своих» означают: радуйся возможности помогать бра-

ту, которую дают тебе твои морские поездки; ты получишь за это награду свыше.

Из двух этих братьев Иссахар старше, но Моше первым благословляет младшего, Звулуна, — именно потому, что Иссахар учит Тору благодаря брату.

Есть общее и в благословениях, данных Моше и Яковом Йеһуде. Яков сказал: «Тебе, Йеһуда, поклонятся твои братья. Рука твоя на загривке твоих врагов; восхвалят тебя сыны твоего отца» (Брешит, 49:8). Моше сказал: «Услышь, Г-сподь, голос Йеһуды и к народу его приведи его; его руки [достаточно сильны, чтобы он смог] постоять за себя...» (33:7). Оба благословения даны Йеһуде как царю, который будет побеждать в войнах: он станет обращать врага вспять (рука — на его загривке) и возвращаться к своему народу с миром.

Благословляя Биньямина, Яков говорит: «Биньямин — волк хищный: утром будет есть добычу, а вечером станет делить добычу» (там же, 49:27). В прямом смысле здесь говорится о заре еврейской истории, когда во главе народа стоял царь Шауль, и о начале заката, изгнания, когда важной для нас фигурой становится Мордехай. Оба они, воевавшие с Амалеком, происходят из колена Биньямина.

Моше сказал о Биньямине: «Возлюблен Б-гом [он; Шхина] покоится прочно на нем, осеняет его весь день, между его плечами [Сам Б-г] расположился» (33:12). Как вы знаете, Первый и Второй Храмы стояли на одном и том же месте, а находится оно в уделе колена Биньямина — «[Шхина] покоится прочно на нем». И с тех пор, как Храм был построен, место это свято навсегда — «весь день». Храм расположен не в самом высоком месте страны, а чуть ниже (как плечи относительно головы у человека) — «между его плечами [Сам Б-г] расположился».

Итак, благословение, которое Моше дал Биньямину, касается Храма. И здесь тоже можно увидеть что-то общее с благословением Якова, где также содержится указание на Храм, но в скрытом виде. Онкелос, автор Таргума — перевода Торы на арамей-

ский язык, говорит, что под словами «утро» и «вечер» в благословении Якова подразумевается время, когда коһаним будут есть мясо жертв в Храме, расположенном в уделе Биньямина.

«И взошел Моше из степей Моава на гору Нево, на главу вершины, что напротив Йерихо, и показал ему Г-сподь всю страну, от Гильада до Дана, и весь [удел] Нафтали, и землю Эфраима и Менаше, и всю землю Йеһуды до конечного (Средиземного. — И. З.) моря, и Неgev, и долину Йерихо, города пальм, до Цоара» (34:1—3).

Мидраш говорит, что Б-г показал Моше не просто Землю Израиля, но — как в кино — события, которые на ней произойдут. Моше увидел, как Йеһошуа занимает страну, как пророчица Двора и Барак бен Авиноам воюют и побеждают полководца финикийцев Сисру, как Гидон одолевает мидьянитян, как филистимляне нападают на евреев и как Шимшон борется с ними, все войны Давида и всю историю страны, кончая приходом Машиаха.

«И сказал Г-сподь ему: «Вот страна, о которой Я поклялся Авраһаму, Ицхакку и Якову, сказав: “Твоему потомству дам ее”. Я позволил тебе увидеть ее собственными глазами, но туда не перейдешь». И умер там Моше, раб Г-спода, на земле Моава, по слову Г-спода. И похоронил его [Б-г] в долине на земле Моава, напротив Бейт-Пеора, и не знает никто [места] его погребения до сего дня. А Моше [было] сто двадцать лет, когда он умер; не потускнел его глаз и не иссякла его свежесть. И сыны Израиля оплакивали Моше в степях Моава тридцать дней, и завершились дни траурного оплакивания Моше. А Йеһошуа бин Нун преисполнился духом мудрости, ибо Моше возложил на него руки свои (то есть передал ему все предания и тайны Торы. — И. З.), и слушали его сыны Израиля и делали, как Г-сподь повелел Моше» (34:4—9).

Тору записал Моше. И при этом там написано: «И умер... Моше... и похоронил его... и оплакивали... Моше... тридцать дней». Как это понять? Не может ведь чело-

век писать о своей смерти как о свершившейся.

На этот счет существует несколько мнений. Можно просто сказать, что так же, как Моше писал всю Тору — под диктовку Б-га, так писал он в свои последние минуты и эти пророческие слова — ведь скоро неизбежное произойдет!

Талмуд приводит мнение раби Йеһуды, считавшего, что последние восемь стихов Пятикнижия записал по приказу Б-га Йеһошуа.

Раби Шимон возражает на это: тогда получается, что в Торе, данной Моше, не хватает нескольких слов. А ведь предписано взять эту, именно вышедшую из рук Моше, книгу Учения и положить ее у Ковчега Завета (см. Дварим, 31:26). А книга, которая должна служить образцом, не может быть неполной. Поэтому раби Шимон считает, что Моше писал все сам, но последние фразы — со слезами.

Можно дать этому и такое объяснение. Как вы, возможно, знаете, Тора записана Моше без огласовок — некудот, то есть без гласных (так пишутся до сегодняшнего дня свитки Торы, которые читают вслух в синагогах; Тора с огласовками не годится для публичного чтения с благословениями). А глагольные формы будущего и прошедшего времени в иврите различаются именно гласными, например: ва-ямат — «и умер», ве-ямот — «и умрет»; ва-йикбор — «и похоронил», ве-йикбор — «и похоронит»; ва-йивку — «и оплакивали», ве-йивку — «и оплачут». Таким образом, в тот момент, когда Моше писал эти слова, он подразумевал будущее время: «и умрет», «и похоронит», — мы же после его смерти читаем их в прошедшем времени: «и умер», «и похоронил».

«И не было более в Израиле пророка, подобного Моше, которого знал Г-сподь, [встречаясь с ним] лицом к лицу. По всем знамениям и чудесам, которые послал его Г-сподь совершить на земле египетской над фараоном, и над всеми его слугами, и над всей его страной. И по сильной руке, и по всем страшным деяниям, что совершил

Моше перед глазами всего Израиля» (34:10-12).

Слова «по всем знамениям и чудесам... на земле египетской над фараоном, и над всеми его слугами, и над всей его страной» подразумевают десять казней и переход через море.

Слова «и по сильной руке» указывают на получение скрижалей (именно Моше принес скрижали с десятью заповедями; намек на скрижали — каменные плиты размером локоть на локоть и в половину локтя толщиной — мы находим в слове «сильной») и на получение Торы (именно Моше получил Тору от Б-га — как бы «из рук в руки»).

Слова «и по всем страшным деяниям, что совершил Моше перед глазами всего Израиля» указывают на потрясающие сознание чудеса, совершенные в великой и страшной пустыне: ман, облака, защищавшие стан Израиля от жары, чудо с водой.

«И не было более в Израиле пророка, подобного Моше, которого знал Г-сподь, [встречаясь с ним] лицом к лицу». Между Моше и остальными пророками есть принципиальная разница. Моше-рабейну — глава всех пророков. Все остальные получали свои пророчества во сне, а Моше — наяву. Все пророки получали их в виде образа, смысл которого еще должен был открыться, а Моше — в совершенно ясной форме. Все другие испытывали при этом страх и трепет, а Моше разговаривал с Б-гом, как с другом. Все пророки пророчествовали, когда Всевышний их посылал, но не когда хотели они сами, а Моше обращался к Творцу в любое время, как сказано: «Подождите, а я послушаю, что повелит вам Б-г» (Бемидбар, 9:8); «И представил Моше дело их пред Б-гом» (там же, 27:5), то есть все пророки «стучатся в дверь», а для Моше «дверь всегда открыта».

Поэтому ничто не может отменить пророчество Моше.

«Все, что Я заповедую вам, строго исполняйте, не прибавляя к этому и не убавляя от него» (Дварим, 13:1); «... нам и детям нашим навечно исполнять все слова этого Учения» (там же, 29:28).

ВРАТА ВОСТОКА

ИСРАЭЛЬ СПЕКТОР

«Учит законам Твоим Якова и Торе Твоей Израиля» (33:10)

Мула Хаим Элиэзер Мизрахи (Тегеран, середина XIX века) неизменно пытался влиять на общину, чтобы укрепить в евреях веру в Творца. Но настоящая война была у него с теми евреями, которые обратились к бахаистской вере и оставили Тору Израиля. Рав Хаим спас многих от из них, но, несмотря на его усилия, немалое число евреев оставило иудаизм и перешло во вновь созданную секту. Мула Хаим Элиэзер и его друзья предложили организовать диспут между евреями, верными Торе, и новыми бахаистами.

В диспуте, состоявшемся в месяце элуле, участвовали руководители еврейской общины с одной стороны и бахаисты еврейского происхождения с другой. Собрались множество членов еврейской общины Тегерана, женщины также заполнили крыши домов вокруг. Тысячи людей пришло на диспут.

Обсуждение начал рав города, сказавший, что многие евреи оставили иудаизм и перешли в новую секту. «Наши грехи замедлили избавление на тысячи лет, а бахаисты отодвигают его ещё дальше». Спор вёлся вокруг вопроса, кто считается пророком Творца, к которому относятся слова: «Пророка поставлю Я им из среды братьев их, такого как ты, и вложу слова Мои в уста его, и будет он говорить» (Дварим 18:18). Бахаисты утверждают, что этот стих относится к основателю христианства и к Аббасу Эффенди и его теории. Каждая сторона высказывала свою точку зрения. Спор длился долго, люди стали скучать и дремать. Раввины были смущены: прошло уже много времени, а они так и не добились очевидной победы. Только около полуночи встал мула Хаим Элиэзер с места и попросил слова. Он был самым молодым среди мудрецов общины. Получив право выступить,

р. Хаим потребовал, чтобы руководители обеих сторон подписали обязательство, что проигравшая сторона перейдёт на сторону победителя!

Ропот прошёл среди людей. А что будет, если мула Хаим проиграет? Однако он стоял на своём и, в конце концов, получил требуемое обязательство. И тогда начал свою речь. Он отринул утверждения бахаистов, желающие достичь идеальной жизни в этом мире, и прояснил абсолютную мораль законы Торы. По мнению Торы не вправе человек отдавать свою жизнь в чью-либо пользу, и это совсем не идеал, как следует из теории бахаистов. И, анализируя законы иудаизма, показал р. Хаим, что именно Б-жественная Тора помогает реализовать высокие идеалы, и никакая другая вера не умалит её вечной ценности!

После этого он начал говорить о личности Йешуа бин Нуна, показал, что он поставлен вместо Моше Рабейну, и отметил характерные черты обоих. В конце выступления он обратился к евреям, вступившим в секту бахаистов, и выразил надежду, что они вернуться в лоно иудаизма.

Слова р. Хаима произвели глубокое впечатление на присутствовавших. Растроганные люди подняли р. Хаима на руки и понесли его в синагогу читать Слехот.

Когда мула Хаим приехал в Эрец Израэль в 5655 (1895) г., он решил атаковать противника в его крепости, отправился в Акко в обителище Аббаса Эффенди и попросил аудиенции. Через несколько дней в большом и красивом зале он был принят Аббасом — главой бахаистов. Спросил Аббас рава, просит ли рав о вступлении в секту. «Нет и нет, — ответил р. Хаим, — я стою на устойчивой скале, которую ни один ветер в мире не сдвинет с места. И доколе не узнаю скалы более сильной, не сдвинусь со своей скалы».

«Если познаешь бахаизм, увидишь, что нет скалы устойчивей», — ответил Аббас Эффенди. Попросил р. Хаим от руководителя секты объяснить, что лежит в основе его веры. Однако Аббас Эффенди не захотел ничего объяснять. Он сослался на занятость и попросил придти в другое время.

Мула Хаим удовлетворился этой беседой. Если Аббас Эффенди не готов разъяснить основы своей веры и не готов дать ответы на месте, а отторгает их, значит, он сомневается! В глазах р. Хаима это была абсолютная победа! Он вернулся в Цфат, откуда продолжил свое победное путешествие по Эрец Исраэль.

«Йеошуа бин Нун исполнился духа премудрости, так как Моше возложил на него руки свои» (34:9)

Виленский Гаон писал: «Из этого стиха учим, что человек должен быть благодарен другому, даже если тот сделал ему добро вынужденно».

Как-то пришла целая делегация к р. Якову Муцафи, а он сидел в синагоге и учил детей, не достигших возраста бар-мицвы. Удивились этому члены делегации, и один из них не мог сдержаться и спросил: «Подходит ли такому мудрецу преподавать детям? Разве не предпочтительнее придти к нам и учить в ешиве юношей, жаждущих Торы?»

Ответил рав со скромностью и достоинством одновременно: «Ибо избрал Г-сподт Цион, пожелал пребывать в нем» (Теилим 132:13). Из святого города Иерусалима не двинусь».

Суд р. Якова Муцафи находился в здании «Кирьят Сефер» в Иерусалиме. Оттуда он получал очень скромную зарплату, но, несмотря на её скудость, никогда не жаловался. Когда попросили рава руководителей одной из ешив перенести суд в помещение ешивы, где условия значительно более удобные, ответил им рав: «Не бросай камень в колодец, из которого брал ранее воду. Когда приехал в Эрец Исраэль, то это учреждение поддерживало меня, и посему я не оставлю его сейчас, во время старости моей!»

Однажды гостил рав Цион Коэн из Цфата в доме, где находился также раби Йеошуа Бардуго из марокканского города Мекнеса. В это время пришли в дом две сестры, отца которых звали Йеуда, судиться, кому достанутся найденные ими деньги. Услышав об этом, истолковал рав Йеошуа стих из Теилим (48:12): «Веселиться будет гора Цион, ликовать будут дочери Йеуды из-за судов Твоих». Сказал: «Пусть пожертвуют деньги раву Циону, который прибыл из Земли Израиля, для сбора средств».

В другой раз: город был осаждён, никто не мог ни зайти, ни выйти. Вдруг осажденные слышат, как кто-то из всех сил стучится в ворота. Свой или чужой? Не знали люди, как поступить. Спросили, кто стучит. Неизвестный голос ответил: «Садик» (в арабском языке нет звука «ц» и его заменяет звук «с»). Тогда сказал раби Йеошуа: «Отворите ворота, пусть войдёт народ праведный (цадик), хранящий верность» (Йешаяу 26:2). Открыли ворота и впустили заблудившегося еврея.

КТО ВЫСТУПАЕТ В ЗАЩИТУ ЕВРЕЙСКОГО НАРОДА, ВОЗВЫШАЕТСЯ

РАВ ЗЕЛИГ ПЛИСКИН

Храм не случайно находился в уделе Биньямина. Милосердие является главным качеством еврея, и Всевышний продемонстрировал это, расположив Храм среди наиболее милосердных.

ВОТ БЛАГОСЛОВЕНИЕ, КОТОРЫМ МОШЕ, ЧЕЛОВЕК БОЖИЙ, БЛАГО-

СЛОВИЛ ПЕРЕД СМЕРТЬЮ СЫНОВ ИЗРАИЛЯ (Дварим, 33:1)

Мидраш комментирует: «Кто выступает в защиту еврейского народа, возвышается. Доказательство — Моше. Не называли его “человек Божий”, пока не стал выступать в защиту еврейского народа».

МОШЕ, ЧЕЛОВЕК БОЖИЙ (Дварим, 33:1)

Мидраш рассказывает: верхняя часть Моше была Божественной, а нижняя часть — человеческой (Дварим раба). Рав Исраэль Салантер объяснял, что, Моше был духовным существом, но когда шел к людям — был человеком. Талмуд (Ктубот) говорит, что человек должен быть связан с друзьями, понимать их нужды.

А БИНЬЯМИНУ СКАЗАЛ: ЛЮБИ- МЫЙ БОГОМ БУДЕТ С НИМ В БЕЗ- ОПАСНОСТИ; ОКРУЖИТ ЕГО ЗА- БОТОЙ И БУДЕТ ПРЕБЫВАТЬ МЕЖ ЕГО ПЛЕЧ (Дварим, 33:12)

Тора намекает здесь на святой Храм в уделе (на территории колена) Биньямина, на горе Мориа, Храмовой горе в Иерусалиме (Раши).

Мидраш говорит, что Храм находился в уделе Биньямина, а не других сыновей Яакова, потому что только он не участвовал в продаже Йосефа и не нес за это вины. Поскольку Храм должен был служить местом молитв к Богу о милосердии, Он не хотел пребывать в уделе тех, кто не проявил милосердия (Ялкут Шимони).

И МОШЕ ВЗОШЕЛ ИЗ ДОЛИНЫ МОАВА НА ГОРУ НЕВО, НА ВЕР- ШИНУ ПИСГИ, КОТОРАЯ ПЕРЕД ЙЕРИХОНОМ, И ПОКАЗАЛ ЕМУ БОГ ВСЮ ЗЕМЛЮ, ОТ ГИЛАДА ДО ДАНА (Дварим, 34:1)

Рамбан пишет: Моше увидел всю страну, которую впоследствии приобретет еврейский народ. Поскольку Бог сознавал великую любовь Моше к еврейскому народу,

Он хотел, чтобы Моше порадовался судьбе своего народа, и для этого дал ему увидеть всю эту землю.

Слова Рамбана раскрывают одно из замечательных свойств Моше рабейну. Он очень хотел войти в обетованную землю, но Бог ему запретил. Как естественно было бы позавидовать тем, кто получил такую возможность! Но Моше действительно любил свой народ и радовался за него.

И ПОХОРОНИЛ [БОГ] ЕГО [МОШЕ] В ДОЛИНЕ, НА ЗЕМЛЕ МОАВ, НА- ПРОТИВ БААЛЬ ПЕОРА... (Дварим, 34:6)

Раби Симлай сказал: «Начинается Тора с хеседа и заканчивает хеседом. В начале Торы сказано, что Бог одевает нагих (Брейшит, 3:21), а в конце говорит, что Бог хоронит мертвого» (Сота, 14).

Талмуд продолжает: «Как Бог хоронит мертвого, так и мы должны подражать ему и хоронить мертвых» (там же).

Однажды рав Исраэль Салантер, читая утренние молитвы, услышал шумный спор глав двух похоронных обществ. Умерла бедная женщина, и оба говорили, что хоронить ее — обязанность другого. Прервав молитвы, рав Исраэль снял талит и тфилин, собрал несколько учеников и позвал присоединиться к нему для похорон этой женщины. Поскольку ни одно общество не хотело ее хоронить, то, в соответствии с прямым указанием заповеди (когда никто другой не может ее исполнить), каждый должен прервать занятия, чтобы оказать последний хесед умершему (Тнуат амусар).

Один знакомый рава Арье Левина встретил его по дороге на похороны. «Кого хоронят?» — спросил знакомый. «Не знаю», — ответил рав Левин. Увидев изумленный взгляд, он объяснил: «На объявлении о похоронах было написано, что тот пережил большие страдания, а страдания возвышают. Так что я совершаю последний хесед для возвышенного человека» (Иш цадик гайя).

ШМИНИ АЦЕРЕТ И СИМХАТ ТОРА

ИЗ КНИГИ ФОНДА НАСЛЕДИЯ РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА

О ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯХ В ПРАЗДНИК СУККОТ.

В первый день этого праздника в дополнительную жертву всежжения приносили тринадцать быков, во второй день – двенадцать, и дальше по нисходящей, так что в последний, седьмой день на жертвенник возлагались семь быков.

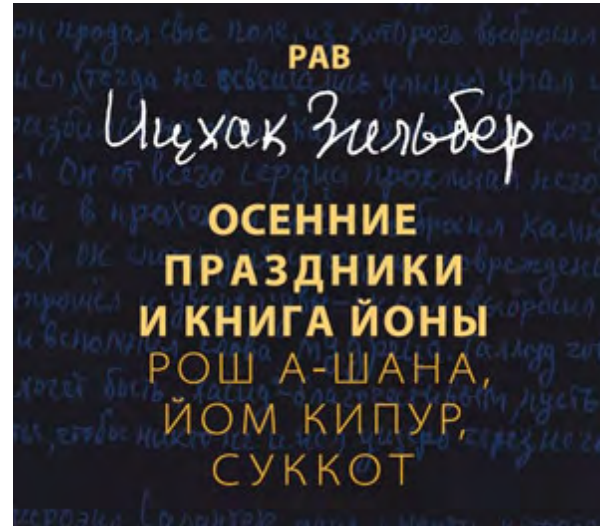
Посчитайте, и вы увидите, что за семь дней Суккот в Храме приносили в жертву семьдесят быков. Это количество соответствует числу народов мира (мы говорили об этом, анализируя главу «Насо» книги «Бемидбар»).

Семьдесят быков, возлагавшихся на жертвенник в Суккот, – это жертвы ради всего человечества. В эти дни евреи просили Бога о дожде и урожае для людей и в Китае, и в Индии, и на территории будущей России – во всех уголках мира (просьба о дожде и урожае обычно выражает у евреев просьбу о материальном благополучии).

Праздник Суккот продолжается семь дней. На восьмой день от его начала – праздник Шмини Ацерет, что буквально означает «Восьмой задерживающий» (евреям, пришедшим на праздник в Иерусалим со всех концов Израиля, нельзя еще расходиться по домам). Шмини Ацерет одновременно и самостоятельный праздник, и завершение праздника Суккот. В Торе сказано:

«В день восьмой продление (праздника) для вас, никакой работы не делайте. И приносите... одного быка...» (Бемидбар 29:35, 36).

В чем смысл такого продления? Мишна раба (Пинхас, 24) говорит об этом стихе: «Теперь нам понятны слова псалма “За любовь мою они ненавидят меня, а я – молюсь!..” (Теилим, 109:4). Евреи говорят Всевышнему: “Владыка вселенной! Мы принесли семьдесят жертв и молились за благополучие всех, а они нас ненавидят...”

Отвечает им Всевышний: “Вы совершали жертвоприношения за все народы мира в течение семи дней праздника Суккот, в восьмой день принесите одного быка – в жертву за себя... Это – продление праздника для вас”». Шмини Ацерет – это, так сказать, праздничный прием для самых близких.

Любопытно, что назначен он на день, которому и без того предшествует длительный праздник, или, как мы сказали бы в другой ситуации, «многодневный кутеж».

Толкуя слова «продление праздника для вас», мишнаш отмечает и это обстоятельство.

В вечерней школе, так называемой школе рабочей молодежи, где я одно время работал, учился начальник районного отделения милиции. Чтобы сохранить за собой должность, он обязан был окончить десятый класс и получить аттестат зрелости, а потому занимался усердно. Но, как правило, в течение двух недель перед первым мая и седьмым ноября и двух недель после них он пропускал занятия. Свое отсутствие на уроках он объяснял так: «Перед праздником люди пьют в порядке подготовки, а по»

сле праздника – в порядке опохмела. В результате – сплошные приводы...»

Помню, как в СССР ввели пятидневную рабочую неделю вместо шестидневной. Странно, казалось бы, но многих женщин огорчило это нововведение: трудно было им вынести участвовавшие ссоры и пьяные драки.

Мидраш говорит: досуг и праздники черваты у многих народов пьянством, обжорством, потасовками.

Не так у евреев. В будни люди огрубевают. Заботы о хлебе насущном вынуждают многих находиться в среде, которая плохо на них влияет.

Но вот наступает праздничный день. Как проводит его еврей?

Либо в синагоге, где он молится и слушает слова Торы, пророков, мидрашей, Талмуда, либо за праздничным столом дома или в гостях, где он слушает кидуш, слова о значении и истории этого дня, рассказы из жизни наших предков, предания о чудесах, происходивших с ними.

Такое времяпрепровождение возвышает его духовно, придает ему уверенность и надежду.

Слова «в восьмой день... продление (праздника) для вас» мидраш связывает со словами пророка Йешаяу (26:15): «Ты приумножил (блага) народу, Господь... Тебе воздан почет!..» Понимать это следует так. Добавляя евреям праздничный день, Бог тем самым делает приятное и Самому Себе. Евреи перебирают в памяти совершенные Им чудеса и воздают Ему почести.

Те из нас, кому доводилось сидеть за столом у отца или деда в ночь пасхального седера, слушать рассказ об исходе из Египта и петь вместе со всеми праздничные песни, наверняка вспоминают об этом с волнением.

Какой подъем духа испытывали мы тогда, как светло и радостно становилось на душе!

ШМИНИ АЦЕРЕТ В ЛАГЕРЕ

Первое время в должности водоноса я не обращал внимания на постоянно мо-

крые руки и одежду. Мороз зимой доходил до тридцати градусов. Пролившаяся на руки вода сразу замерзала. Кожа на руках потрескалась, язвы не заживали, и руки так болели, что я не надеялся их сохранить. Но я таскал и таскал ведра с величайшим усердием – ведь за это я получал Субботу.

Наступил вечер Шмини Ацерет – праздника, который приходится на восьмой день Суккот. Стояла глубокая осень. Не так уж и холодно – морозов еще нет, но у меня внезапно начались резкие боли в руках и ногах. Сегодня, когда я прожил и пережил уже немало, скажу: за всю жизнь (а я, как-никак, перенес инфаркт и операцию на сердце) я таких болей не испытывал. Похоже было, что дело пахнет острым ревматизмом. Неужели останусь калекой?

Приступ застиг меня на улице. Едва передвигая ноги, с величайшим трудом я добрался до барака, он обогревался батареей, обхватил батарею руками, положил на нее ногу и так «пролежал» до вечера. Только вечером я спохватился – сегодня же Шмини Ацерет! Надо веселиться, надо танцевать! Танцевать у меня, конечно, не получится. Но спеть надо!

Со мной в бараке сидел мой подельник Моше Народович. Он хорошо пел, и я предложил:

– Давай споем какой-нибудь нигун (на идиш – праздничное песнопение).

Он запел, я присоединился. Все смотрели на меня как на сумасшедшего: чего поет, чему радуется? Это лежачий на батарее!

Барух а-Шем (слава Богу), недели через три боли уменьшились. А потом и вовсе прошли! Чудеса. Я-то думал – это останется навсегда.

БЛАГОСЛОВЕНИЕ КОЭНА

Как-то в праздник Шмини Ацерет мы сидели в сукке у Кругляков. Среди гостей был коэн.

В миньяне, где я молился, коэна не было. Давно я не видел коэна в своей синагоге, мне очень хотелось услышать в праздник благословение коэна. За пределами Земли Израиля у ашкеназских евреев биркат-коа-

ним – благословение коэнов – произносятся только в мусаф в праздничной утренней молитве, то есть лишь несколько раз в году. А в нашем миньяне получалось и того реже: ни в Рош а-шана, ни в Суккот в том году мы биркат-коаним не слышали.

Я попросил:

– Придите завтра в наш миньян!

Коэн в шутку говорит:

– Выпьете этот стакан водки – придите!

Я взял, да и выпил. Коэну – обещал ведь! – ничего не оставалось, как назавтра прийти и произнести биркат-коаним. Пришел он очень рано, раньше меня, ждал и беспокоился, не повредила ли мне водка. А я – ничего, никакого эффекта она на меня не произвела. Жена долго еще поминала мне это безрассудство.

Иногда я брал сына к бухарским евреям, у которых другой обычай: слушать биркат-коаним ежедневно. Бенцион говорит, что помнит это.

В Израиле так делается и у ашкеназов. Вот уже много лет я, слава Богу, слушаю это благословение ежедневно.

ЗАПОВЕДЬ ЯВЛЯТЬСЯ В ХРАМ ТРИЖДЫ В ГОД

В конце главы «Реэ» книги «Дварим» сказано: «Три раза в году пусть явятся все твои мужчины пред лицо Господа, Бога твоего, в месте, которое Он изберет: в праздник мацот, и в праздник Шавуот, и в праздник Суккот» (Дварим 16:16).

В книге «Шмот», где также говорится об этой заповеди, сказано еще: «... И никто не пожелает твоей земли, когда пойдешь являться пред лицо Господа...» (Шмот 34:24).

Раби Моше Софер (Хатам Софер) пишет: эта заповедь доказывает, что Тора дана Богом. В праздники Песах, Шавуот и Суккот все мужчины обязаны быть в Храме. Во времена Храма они так и поступали. Границы оставались практически без солдат. Однако за всю историю нашего народа не зафиксировано ни одного вражеского нападения в дни этих праздников. А войн в нашей истории было достаточно много!

Кстати, интересно, что в главе «Эмор», где речь идет о жертвах, которые надо приносить в эти праздники, а также в Рош а-шана и Йом Кипур, почему-то между стихами, говорящими о приношении омера, и стихами, говорящими о Рош а-шана, появляется следующая заповедь: «А когда будете жать жатву на земле вашей, не дожинай до края поля своего, когда жнешь, и опавшее от жатвы твоей не подбирай: бедному и пришельцу оставь это. Я Господь, Бог ваш» (Ваикра 23:22). Почему это написано именно здесь?

Каждый человек должен в чем-то воспринимать свой дом, свое место, как Храм. Когда человек оставляет на своем поле все, что должен оставить для неимущих, это засчитывается ему, как будто он построил Храм и принес все жертвы.

РАВ ЭЛИЯУ КИ-ТОВ

Шмини Ацерет — отдельный праздник, Йом тов, не связанный с Сукот, но наступающий сразу после него.

Поэтому вечером, зажигая праздничные свечи, и потом, во время кидуша, мы проносим благословение «Давший нам дожить».

Название праздника взято прямо из Торы, где сказано (Бамидбар, 29): «В восьмой (Шмини) день у вас будет праздничное собрание (Ацерет)».

Раши комментирует: «Слово Ацерет является изъяснением любви. Так отец, не желая расставаться с сыновьями, говорит им: «Задержитесь (ацру) ещё на один день»».

С чем ещё можно сравнить этот праздник?

Рав сказал:

«Его история похожа на историю царя, устроившего праздник. На праздник пришли все его слуги и друзья и веселили царя. Царица сказала им: «Пока царь ласков с вами — просите его обо всем, что вам нужно»».

Так Тора советует Израилю: «Просите Вс-вышнего о ваших нуждах». Но Израиль в течение семи дней Сукот просит о милости для семидесяти народов мира, а не за себя. Поскольку Израиль не понял, что должен просить за себя, Царица задержала его ещё на день...

Рабби Леви сказал:

«Вс-вышний хотел, чтобы у Израиля в каждый летний месяц было по празднику. В Нисане Он даровал ему Песах. В Ияре — Песах Катан. В Сиване — Шавуот. В Тамузе должен был быть большой праздник, но евреи согрешили, сделав себе «золотого тельца». Поэтому и Ав, и Элул остались без праздников. Но месяц Тишрей вернул Израилю долг — на него приходятся Рош Гашана, Йом Кипур и Сукот.

Вс-вышний сказал: «Месяц Тишрей вернул долги всех предыдущих месяцев, а Я остался в стороне?» И Он сделал праздничным ещё один день». (Псикта дерав Кагана)

Кончился пир

Жертвы, приносившиеся в Храме в Шмини Ацерет, отличались от тех, которые приносились в другие праздничные дни, установленные Торой. В Песах и Шавуот Мусаф — дополнительная жертва — состояла из двух быков, барана и семи овец. В Сукот в течение семи дней праздника в жертву приносились семьдесят быков, а кроме того — два барана и четырнадцать овец ежедневно. В Шмини Ацерет дополнительная жертва состояла всего из одного быка и одного барана!

Наши мудрецы так объясняли скромность жертвоприношения в Шмини Ацерет: «Царь устроил празднество и пригласил всех своих подданных на семидневный пир. После его окончания он обратился к своему любимцу: «Все запасы мы истратили на угощение гостей. Устроим теперь трапезу для нас двоих. Давай поищем, и каждый отдаст то, что у него осталось...»

Так и сказал Вс-вышний Израилю: «В восьмой день у вас будет праздничное собрание... Пожертвуйте тем, что найдется — одним быком и одним бараном»».

Поэтому жертвоприношение Мусаф в Шмини Ацерет напоминает Мусафы Рош Гашана и Йом Кипура, когда тоже приносился в жертву один бык, а не два, а не Мусафы трех других радостных праздников.

В этом внешнем сходстве (с жертвами праздников, выпадающих на Дни Трепета) наши мудрецы усмотрели глубокое внутреннее сходство — в Сукот происходит прощение грехов и окончательное утверждение приговора.

Когда приговор скрепляется печатью

В книге Зогар и в Мидраше сказано, что приговоры окончательно запечатываются на рассвете Шмини Ацерет.

Там сообщается также, что Моше пятьсот пятнадцать раз молил Вс-вышнего о том, чтобы Он разрешил ему войти вместе с народом Израиля в Эрец Исраэль. После этого Вс-вышний сказал ему: «Хватит просить Меня об этом» — и Моше послушался. Если бы он обратился к Вс-вышнемуещё

хотя бы один раз, он бы добился своего! Откуда мы это знаем?

В Гемаре написано, что молитва праведника занимает час.

Эти слова Гемары хорошо объясняют то, что рассказывает книга Зогар.

Когда начал Моше молить Вс-вышнего о том, чтобы Он разрешил ему войти в Эрец Исраэль?

В час суда, в Рош Гашана последнего, сорокового года блуждания в пустыне. Он молился непрерывно от наступления Рош Гашана и до утра Шмини Ацерет.

Сколько часов было в его распоряжении? Пятьсот шестнадцать — двадцать один полный день (то есть пятьсот четыре часа) и первые двенадцать часов Шмини Ацерет.

Но Моше молился только пятьсот пятнадцать часов — ведь каждая молитва праведника занимает час.

Перед последним, пятьсот шестнадцатым часом он замолчал, услышав приговор. Но если бы он продолжал молиться и в этот час, час, когда приговор скрепляется печатью, Вс-вышний не смог бы отвергнуть его молитву. (Рабби из Островцы)

Молитва о дожде

В Сукот решается, обильными ли будут дожди в этом году. На первый взгляд, нам следовало бы молить Вс-вышнего о дожде с начала праздника, как молим мы Его в первый день Песах о росе. Ведь от обилия росы зависит урожай, а именно в Песах решается судьба плодов земли.

Однако мы не упоминаем о дожде в своих молитвах вплоть до Шмини Ацерет.

В дни Сукот мы как бы ограничиваемся иносказаниями, вознося перед Вс-вышним «четыре вида растений», нуждающихся в воде, и возливая воду на жертвенник. Тем не менее мы ни разу прямо не просим Его о дожде. Почему?

Наши мудрецы сказали:

«Роса — всегда благословение для мира, поэтому мы просим, чтобы она выпадала и в праздничные дни. Но дождь является благословением только тогда, когда он выпадает вовремя, а дождь в Сукот — это про-

клятие, а не благословение, поскольку он изгоняет нас из суки. Дождь, идущий в Сукот, как бы извещает нас, что наше служение неуютно Вс-вышнему, и мы можем не исполнять величайшую заповедь!»

«На что похоже, когда дождь идет в Сукот? На слугу, желающего наполнить вином стакан своего господина, и вместо этого вылившего вино ему на голову». (Сука, 28)

В молитвах, произносимых в Сукот, дождь не упоминают. Но как только сыны Израиля покидают шалаш и возвращаются в дома, они немедленно начинают молить Вс-вышнего о дожде и даже включают специальную молитву о дожде в праздничный Мусаф.

Но даже в Шмини Ацерет мы не просим Вс-вышнего послать нам дождь немедленно. Мы лишь упоминаем о дожде, восхваляя Вс-вышнего.

Просить о дожде мы начинаем только седьмого Хешвана, потому что к этому времени успевают вернуться домой паломники, прибывшие на праздники в Иерусалим, а мы не хотим, чтобы дождь застал их в пути.

Чудесная сила дождя

Мудрецы постановили, что мы должны восхвалять Вс-вышнего, посылающего в мир дожди, в благословении «Воскрешение мертвых» — втором по счету благословении молитвы Шмоне Эсре, в котором описываются Его величие и мощь, явленные всему миру.

Он заботится о пропитании всех живых существ, оживляет мертвых, поддерживает падающих, излечивает больных, освобождает узников и т.д.

В ряду подобных чудесных деяний упоминаются и дожди — ибо этот величайший дар Вс-вышнего, который видят все Его творения.

Более того — чудо дарования дождя настолько велико, что оно упоминается в самом начале благословения. Мы говорим: «...Посылающий ветер и дарующий дождь», и лишь затем — «...Питающий все живое».

Лишь благодаря дождю на земле существует жизнь, она каждый год дает урожай и деревья наливаются соками. Ничто не сходно с воскрешением из мертвых так, как прорастание под дождем семян, похороненных задолго до этого глубоко в толще земли.

Мы начинаем включать слова «...Посылающий ветер и дарующий дождь» во все ежедневные молитвы лишь начиная с молитвы Мусаф в Шмини Ацерет. Их произносят вплоть до Мусафа первого дня Песах, до тех пор, пока не услышат из уст кантора слова «...Посылающий росу». После этого мы перестаем просить Вс-вышнего о дожде.

Симхат Тора

Симхат Тора и Шмини Ацерет — это один и тот же праздник. Только в диаспоре, где праздничных дней всегда два, первый день посвящают празднику Шмини Ацерет и молитве о дожде, а второй день — целиком Симхат Торе. В Эрец Исраэль, где все праздники продолжаются один день, Симхат Тора — праздник Торы — является частью праздника Шмини Ацерет.

Как известно, праздник Шавуот на языке Мишны называется Ацерет. По отношению к Сукот Шмини Ацерет занимает то же место, что праздник Шавуот по отношению к Песах.

В Песах сыны Израиля обрели свободу и удостоились стать свидетелями чудес и знамений, совершенных Вс-вышним, и тех кар, которые Он обрушил на Египет. После этого они ждали пятьдесят дней, в течение которых любовь к Вс-вышнему укоренялась в их сердцах, и затем заключили союз со Вс-вышним, приняв Его Тору.

В Сукот сыны Израиля освобождаются от йецер гара — дурного начала. В Йом Кипур их души очищаются от греха, и они вновь возвращаются к Вс-вышнему, укрываются под сенью Его суки и проникаются любовью к Его Торе. Они обручаются с ней крепкими узами радости, которые не ослабнут в течение всего года. Этот союз — союз с То-

рой — сопровождается не громами и молниями, а весельем, пением и плясками.

Поэтому сыны Израиля устраивают в день Шмини Ацерет праздник Торы.

Слово Ацерет означает «Собрание».

В Шавуот это было праздничное собрание по случаю Дарования Торы, сопровождавшегося трепетом и грозными явлениями.

В Симхат Тора Тору принимают с радостью и любовью. Ибо благоговение, страх перед Вс-вышним неполны, если в них нет любви к Нему; в той же степени любовь к Нему неполна, если ей не хватает благоговения. Страх и любовь дополняют друг друга, как сказано (Тегилим, 2): «Радуйтесь в трепете», ибо любовь невозможна без благоговения.

Мидраш Танхума рассказывает:

«Шмини Ацерет должен был отстоять от Сукот на пятьдесят дней — как Шавуот от Песах. Но Вс-вышний сказал: “Наступит зима, и Мои сыновья не смогут оставить свои дома и прийти ко Мне. Пусть они устроят Ацерет, пока ещё не ушли от Меня — на восьмой день”».

Кроме того, в случае Шмини Ацерет нет нужды ждать так много времени. Если бы Шавуот следовал непосредственно за Песах, союзу, заключенному на горе Синай, мог быть нанесен ущерб, поскольку его основа — трепет и благоговение перед Вс-вышним — не успела ещё укорениться в сердцах евреев. Но союз, заключаемый в Шмини Ацерет, следует за Днями Трепета, когда они раскаиваются в своих грехах. Этот союз заключается с любовью и радостью, поэтому он сразу же укореняется в сердце. Сила раскаяния велика, и люди, раскаявшиеся в своих грехах, за неделю достигают той же духовной высоты, что праведники — за семь недель. К тому же, заповеди праздника Сукот помогают им приблизиться к Вс-вышнему.

Цикл чтения Торы

Моше заповедал Израилю читать Тору по субботам, а мудрецы последующих поколений разделили её на недельные главы.

Давно уже установился обычай прочитывать Тору ровно за год. Чаще всего Тору делят на пятьдесят четыре главы, — по числу недель в високосном году, — а в обычный год, состоящий из пятидесяти или пятидесяти одной недели, в три или четыре субботы читают по две главы сразу. Иногда приходится читать по две главы в субботу и в високосном году, потому что когда праздник выпадает на субботу, то вместо очередной главы Торы читают раздел, относящийся к празднику.

Первую главу Торы — Берешит — читают в субботу, наступающую после праздника Шмини Ацерет. Завершают годичный цикл чтения Торы в Шмини Ацерет, причем в диаспоре это событие отмечается во второй праздничный день, который так и называется — Симхат Тора.

В этот день устраивают праздничную трапезу, пляшут, веселятся и поют всевозможные песни и гимны во славу Торы.

«Четыре локтя “Галахи”»

В течение семи дней праздника Сукот евреи радовались его многочисленным заповедям — суке, лулаву и этрогу, возлиянию вод и араве. Но когда наступает Шмини Ацерет, они обращаются к Вс-вышнему со словами: «Со всеми этими заповедями нам пришлось расстаться. С нами осталась только Тора, в ней вся наша радость».

Эта радость превосходит любую другую. Она остается навсегда и никогда не исчезает. Даже когда враги разрушили Храм и священный город Иерусалим и изгнали Израиль из его страны, радость Торы осталась с ним и несколько не уменьшилась. Вот что сказали об этом наши мудрецы (Брахот, 8):

«С тех пор, как разрушен Храм, нет у Вс-вышнего в этом мире ничего, кроме “четырёх локтей Галахи” — еврейского закона, основанного на Торе». Но разве можно предположить, что кто-то отнял у Него принадлежащий Ему мир? Разумеется, нет. Однако после разрушения Храма Его Шхина пребывает только там, где царит подлинная радость. Ведь с разрушением Храма многие заповеди утратили часть своей действенности, Вселенная стала пустыней,

и только в мире Торы, в пределах «четырёх локтей Галахи» все осталось по-прежнему — только там есть истинная радость.

Поэтому Шхина навсегда осталась в мире Торы, поэтому Вс-вышний вместе с народом Израиля радуется празднику Торы — Симхат Тора.

Над временем

Праздник Сукот вмещает в себя события целого года. Вообще, слово «год» является в Торе рядом с названием только одного праздника — Сукот, как сказано (Шмот, 34): «Праздник урожая — на повороте года».

Это далеко не случайно. Тора учит нас, что в году, как в празднике Сукот, как бы всего семь дней, и вообще — само понятие времени в этом мире в принципе сводится к семи дням — ведь мир был создан за это время. Когда эти семь дней — неделя — проходят, мир обновляется, начинается с начала.

Неделя праздника Сукот вмещает в себя все недели, прошедшие с начала года, и питает весь мир.

Что же такое тогда Шмини Ацерет — день, который Тора называет «восьмым»? Он находится вне рамок «семи дней», то есть вообще вне времени, как бы над ним. Что же поставило его над временем? Разумеется, Тора, которая тоже стоит над временем.

В этот день Израиль, стоящий над временем, приходит к Торе, которая тоже стоит над временем, и радуется ей. Для этой встречи Вс-вышний отвел день, который находится вне времени, — «восьмой день», Шмини Ацерет.

Обычаи Симхат Торы

В этот день достают из Арон Гакодеш все имеющиеся в синагоге свитки Торы и устраивают процессию с плясками и пением, семь раз обходя вокруг возвышения со свитками в руках. Народ веселится и ликует в течение всего дня — и вечером, и утром.

Существует обычай, извлекая свитки Торы из Арон Гакодеш, оставлять там заж-

женную свечу, чтобы он не оставался без источника света. Вместо света Торы, который горит в нем все время, во время праздника Симхат Тора его освещает пламя свечи.

Во многих общинах Израиля принято читать в эту ночь Тору (обычно Тора читается только в дневное время). При этом каждая община следует своим обычаям, выбирая отрывки для чтения и его порядок.

Во время утренней молитвы читают главу Везот Габраха («Это благословение»), повторяя её столько раз, сколько необходимо, чтобы все присутствующие поднялись к Торе и приняли участие в чтении. Завершается это чтение особым, принятым только в Симхат Тора, образом. К Торе поднимается тот, кто читает последний отрывок главы; мальчик, уже отпраздновавший бар-мицву, благословляет завершение годового цикла чтения Торы и начало нового цикла, а все дети, находящиеся в синагоге, собираются под балдахином и благословляют поднимающегося к Торе. После завершения чтения Торы и последнего благословения все собравшиеся произносят Гамал'ах Гагоэль («Ангел-избавитель»).

Тот, кого приглашают к Торе последним — обычно это раввин или другой уважаемый член общины — завершает годичный цикл чтения Торы. Ему дается почетный титул Хсапан Тора («Жених Торы»). Вся община кричит ему: «Мужайся, держись крепко!» — этими словами принято завершать чтение Торы.

Но чтение (и изучение) Торы никогда не прерывается ни на один час. Сразу после этого к Торе поднимается Хатан Берешит — человек, которому доверено открыть новый цикл чтения Торы. Он читает (по другому свитку) начало первой главы Торы — главы Берешит («В начале») до слов «... которые сотворил Б-г, созидавая». Затем (по третьему свитку) читается заключительный отрывок — Мафтир (того, кто его читает, называют Хсапан Мафтир). Он взят из главы Пинхас и посвящен жертвоприношениям Шмини Ацерет.

В большинстве сефардских общин приняты несколько иные, не менее красочные обычаи.

«Исру Хаг»

День, наступающий после окончания праздников Песах, Шавуот и Шмини Ацерет, называется Исру Хаг («Привязанный к празднику»). Это название происходит из следующего места в Псалмах (Тегилим, 118): «Привяжите праздник [имеется в виду — праздничную жертву] толстыми веревками к углам жертвенника». Наши мудрецы истолковали этот стих так: привязать к празднику можно только день, следующий за ним. Это значит — сделать и его праздничным. Поэтому в Талмуде сказано (Сука, 45): «Тот, кто устраивает праздничную трапезу в Исру Хаг, приравнивается Писанием к тому, кто построил жертвенник и принес на нем жертву Вс-вышнему».

Поэтому стараются придать Исру Хаг праздничные черты: устраивают более богатую, чем обычно, трапезу, не постятся, не читают покаянных молитв (в Тишрей их не читают до конца месяца).

Во времена, когда существовал Иерусалимский Храм, именно в Исру Хаг приносилось самое большое число добровольных праздничных жертв. Дело в том, что в праздничные дни из-за многочисленных обязательных жертвоприношений и служб в Храме не успевали принести в жертву животных, приведенных для этого частными лицами. Поэтому Исру Хаг становился большим событием, завершающим праздник.

Все согласны, что в Исру Хаг можно делать любую работу. Этим он отличается от других полупраздничных дней.

Тот, кто отмечает Исру Хаг как праздничный день, исполняет постановление мудрецов. Кроме того, он показывает, насколько дороги ему заповеди Торы, как тяжело ему с ними расстаться, как хочется ему удержать завершившийся праздник.

Благословение месяца

В последнюю субботу перед новомесечьем, сразу после чтения Торы (и до мо-

литвы Мусаф) в синагогах торжественно объявляют о приближении нового месяца. При этом сообщается день его наступления, а также читается специальная молитва.

Обычай благословлять в субботу в синагоге наступающий месяц утвердился во всех общинах Израиля. Делают это для того, чтобы весь народ (ведь по субботам в синагогах собираются и те, кто не имеет возможности посещать их в будние дни) знал, когда на следующей неделе предстоит читать молитвы, посвященные Рош Ходеш, и когда женщинам следует воздерживаться от некоторых видов работы.

Кроме того, этот обычай напоминает о временах, когда мудрецы торжественно объявляли о начале нового месяца, освящая его в соответствии с показаниями свидетелей.

В те времена освящение месяца было очень важным событием. Старейшины Сангедрина, мудрецы и именитые жители Иерусалима собирались в ожидании свидетелей. Когда те появлялись, их свидетельство подвергались тщательной проверке. Если оно принималось, то провозглашалось начало нового месяца. При этом над стаканом вина произносились три благословения.

Вначале произносилось обычное благословение на вино.

Затем произносилось второе благословение: «Благословен Ты, Г-сподь Б-г наш, Царь Вселенной, который раскрыл [нам] тайну обновления луны, сообщил и преподал нам сроки новомесечий и праздников, выбрал мудрецов, устанавливающих времена... Благословен Ты, Г-сподь, освящающий Израиль и новомесечья». И далее: «Благодарите Б-га, ибо Он добр!»

После этого произносилось третье благословение: «Пророк Элиягу скоро придет к нам, скоро вырастет Царь-Машиах. Как мы радуемся теперь в Иерусалиме, в Храме — так пусть умножатся радостные дни в Израиле и мудрецы, изучающие Тору. Новый месяц освящен! Освящен согласно Торе, согласно Галахе, освящен на Небесах, освящен на земле! Благословен Ты, Г-сподь, освящаемый в Сионе, освящаемый в Ие-

русалиме, освящаемый во всем Израиле, освящаемый устами наших учителей, освящаемый в домах собраний!» И далее: «Благодарите Б-га, ибо Он добр». (Трактат Софрим, 19)

Заповедь освящения месяца была первой заповедью, полученной Израилем во время Исхода из Египта. От её исполнения зависели даты праздников и множество связанных с ними заповедей, поэтому мудрецы исполняли её с особой радостью и старанием.

Сегодня, когда у нас нет Сангедрина, который мог бы освящать новомесечья и устанавливать високосные годы, мудрецы установили обычай, напоминающий нам об этих заповедях.

Этот обычай исполняется одиннадцать раз в год (в високосные годы — двенадцать раз), потому что, как уже упоминалось, не принято благословлять наступление месяца Тишрей.

Тот, кто благословляет наступающий месяц, должен точно помнить день новомесечья.

Поскольку в свое время освящение новомесечья производилось стоя, мы стоя благословляем наступающий месяц. Эта заповедь была дана Израилю в момент его освобождения, поэтому мы просим Вс-вышнего о том, чтобы мы и теперь удостоились исполнить её во время Избавления, когда изгнанные сыны Израиля начнут стекаться в Эрец Исраэль со всех концов света.

В субботу, когда благословляют наступающий месяц, не читают поминальную молитву (Изкор) и слова «Отец милосердный...», поскольку молитва должна быть особенно радостной. Однако в некоторых общинах делают исключение для периода счисления омера и субботы, когда освящается месяц Ав, потому что это печальное время для всего еврейского народа.

Согласно мнению Виленского Гаона рабби Элиягу (Гагра), исключение следует делать только для месяца Ав. А в сефардских общинах поминальная молитва и «Отец ми-

лосердный...» читаются во все субботы без исключения.

Первая «суббота благословения» в году — это суббота Берешит, когда благословляют месяц Хешван.

Суббота «Берешит»

Первая суббота, наступающая после окончания осенних праздников, называется «субботой Берешит» по имени первой недельной главы Торы, которая читается в этот день в синагогах.

Согласно ашкеназскому обычаю, в молитве Минха в эту субботу начинают читать псалом Бархи Нафши («Благослови, душа моя...») и все пятнадцать «Песен Восхождения». Их читают вплоть до «Великой субботы» — субботы перед праздником Песах.

Почему начинают читать Бархи Нафши именно в эту субботу? Потому что этот псалом, как и глава Берешит, посвящен рассказу о Сотворении мира, воспевает могущество Творца и совершенные Им чудеса. А почему вместе с ним читают «Песни Восхождения»? Потому что, как рассказывает Талмуд (Сука, 53), «Песни Восхождения» однажды спасли мироздание:

«Когда Давид строил основание жертвенника, он проломил покров бездны, и бездна поднялась, угрожая поглотить весь мир. Тогда Давид начертал Имя Вс-вышнего на глиняном черепке и бросил черепок в бездну. Бездна отступила на шестнадцать тысяч локтей, и черепок заткнул её. Увидев, что бездна опустилась чересчур глубоко, Давид сказал: “Чем ближе бездна к поверхности земли, тем обильнее орошает она землю своими водами”. Он прочитал пятнадцать “Песен Восхождения”, и бездна поднялась на пятнадцать тысяч локтей, остановившись в тысяче локтей под землей».

Если бы не «Песни Восхождения», бездна осталась бы глубоко под землей, и мир погиб бы от жажды.

Мы читали бы эти псалмы во все субботы года, если бы не было решено все летние субботы посвятить чтению глав Трактата Перкей Авот («Поучения отцов»). Таким образом, на долю «Песен Восхождения» остались зимние субботы между «субботой Берешит» и «Великой субботой» — последней субботой зимы.

ПРАЗДНИК РАДОСТИ ТОРЫ — «СИМХАТ-ТОРА»

РАВ АРЬЕ КАЦИН

Где же мы найдем попа? — беспокоились жители казацкой станицы.

После того как советские войска оставили этот район, казаки собрались у закрытой когда-то большевиками церкви и открыли забитые досками двери. Хотели они было объявить о возобновлении воскресной службы, но вот беда, не нашлось там священника. Слух о том, что ищут попа, разошелся по близлежащим деревням, и через несколько дней в станицу вошел человек в рясе попа. Послушали его казаки на первой воскресной службе, и понравились им его речи о любви к ближнему. И предложили казаки попу остаться у них в станице.

Слава о нем разнеслась по окрестным деревням, из которых люди приезжали на телегах или приходили пешком, чтобы послушать его добрые и умные речи...

Эту историю рассказал мне недавно Сергей, работавший много лет кардиологом в Одессе (пользуясь случаем, хочу пожелать ему скорейшего выздоровления). Сергей вместе с родителями скрывался в подвале у одинокой женщины, которая с риском для жизни приютила еврейскую семью. Сергей вспоминает, что после посещения службы их обычно грубоватая хозяйка преображалась и становилась мягче по отношению к своим еврейским гостям.

После того как немцы бежали под ударами Советской армии, хозяйка пришла домой и рассказала о пережитом ею потрясении. В воскресенье, как обычно, толпа народу собралась послушать любимого попа. Однако его все не было. Вскоре к церкви подъехала армейская машина, из которой вышел офицер и направился в церковь. Казаки с изумлением узнали своего попа в форме офицера Советской армии. Тогда офицер-поп обратился к собравшимся и рассказал им, что остался в станице по заданию советского командования, чтобы организовать сопротивление фашистам.

«Я говорил вам о любви к ближнему, и я не лгал, и сегодня я призываю вас любить людей. И я хочу, чтобы вы знали: я — еврей!» — сказал он потрясенным казакам, которые, мягко говоря, не выделялись особой любовью к еврейскому народу.

Мы можем лишь догадываться, почему этот офицер посчитал необходимым объявить прихожанам, что он еврей. Возможно, он хотел, чтобы местные казаки перестали ненавидеть евреев. Во всяком случае, хозяйка, приютившая Сергея и его родителей, утверждала, что ему это удалось...

Эта история чем-то напомнила мне рассказ Торы об Йосефе, который открылся своим братьям со словами: «Я Йосеф!»

«И не мог Йосеф сдержать себя ... И издал он голос свой в рыдании... И сказал Йосеф своим братьям: Я Йосеф. Жив ли еще мой отец? И не могли его братья ответить ему, ибо затрепетали пред ним» (Берешит 45:1—3).

Братьям казалось, что египетский министр издевается над ними, принося им боль и страдания. Они пришли в Египет в поисках хлеба в связи с голодом, поразившим их страну. Однако министр не поверил им, обвинив их в том, что они лазутчики вражеской страны. По прошествии времени братья уже начали понимать, что это не случайная ошибка. Они были готовы признать свой грех, понимая, что неудачи преследуют их из-за того, что они проявили жестокость, продав в рабство своего брата Йосефа.

И вдруг кажущийся им жестоким египетский министр открылся перед ними любящим и простившим их братом, который готов спасти их от голодной смерти. «И сказал он: Я Йосеф, брат ваш, которого вы продали в Египет. А теперь не печальтесь, и да не будет досадным в ваших глазах, что вы продали меня сюда, ибо для того, чтобы поддержать вашу жизнь, послал меня Всевышний пред вами» (Берешит 45:4—5). В этот момент братья осознали, что все прошлые страдания имели смысл, ибо все, что ни делается, — к лучшему!

«Точно так же, придет время и Всевышний откроется перед всем миром, и тогда мы затрепещем и возрадуемся, осознав, что все страдания в нашей истории и нашей жизни были частью великого замысла», — учили мудрецы Талмуда. Мы радуемся, переосмысливая прошлое и осознавая, что все то, что приносило нам слезы и боль, в действительности было для нашей же пользы.

Каждый еврейский праздник не только отмечает событие нашей истории, но и несет в себе особое благословение праотцев нашего народа. Праздник Исхода, с которого начинается свой отсчет история нашего народа, несет благословение первого еврея Авраама. Праздник дарования Торы несет в себе благословение Ицхака. Праздник Суккот, отмечающий чудо существования евреев в пустыне и во всех изгнаниях, несет в себе благословение Яакова.

Мудрецы утверждают, что праздник Симхат-Тора несет в себе благословение Йосефа. Почему благословение Йосефа дарит нам радость?

После разрушения Храма, 9 Ава, в еврейском календаре отмечается семь недель утешения и три недели Судных дней — от Рош-Хашана до Хашана Раба, последнего дня праздника Суккот. Но еврейский народ не мог утешиться, пока не наступил праздник Симхат-Тора, позволяющий нам переосмыслить прошлые разрушения и изгнания, осознав, что и они были для нашей пользы. В отличие от всех других праздников, отмечающих события прошлого, Сим-

хат-Тора, это праздник будущего прихода Машиаха. Уже сегодня мы предвкушаем триумф победы справедливости и добра над злом.

Но как можем мы предвкушать и праздновать события будущего? — удивится читатель. Однако человеческая душа является частью вечности. Вспоминая, она перемещается в прошлое; предвкушая и предчувствуя, душа способна заглянуть в будущее.

Что ж, может быть великая тайна неисправимого еврейского оптимизма и заключается в том, что в любых, даже самых сложных обстоятельствах, мы продолжим ждать прихода Машиаха. Несмотря на окружающую нас тьму, мы продолжаем видеть свет в конце туннеля, свет будущего, который вдохновляет нас радостью и дает нам силы преодолеть все препятствия, стоящие перед нами сегодня.

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА БЕРЕЙШИТ

РАВ БЕН-ЦИОН ЗИЛЬБЕР

ТОЧКА ВЫБОРА

В основу мира, говорят мудрецы, заложена свобода выбора. Эту свободу Бг предоставил человеку. Как объяснял Рамхаль (рав Моше-Хаим Луццатто, первая половина 18 в.), создавая человека, Всевышний имел целью создать творение, которое будет получать благо Свыше не даром, не как «подачку», а за духовный труд, вложенный им в свои действия и поступки. Именно поэтому, помимо инстинктов, как другие живые существа, человек был наделен способностью обдумывать и выбирать, как ему поступить.

Мы видим, говорит реб Хаим из Воложина, что такая свобода выбора у Первого человека была. И мы видим, что он согрешил, т.е. сделал неверный выбор (как вы понимаете, здесь имеется в виду эпизод с нарушением запрета есть плоды от дерева познания добра и зла).

Что произошло, когда человек съел запретный плод? Мир — не только сам человек — радикально изменился. Состояние мира и человека до того, как он это сделал, и его состояние после этого действия различаются принципиально.

До этого, говорит реб Хаим Воложинер, Первый человек был чист и отделен от греха. Существующие в мире силы зла и тяготение ко злу находились вне него. Внутреннего стремления к дурному у человека не было. Он мог войти во зло, как можно по ошибке вступить в огонь. И обжечься. Именно поэтому предложение съесть плод пришло к Адаму извне — от змея.

После совершения данного конкретного греха зло и добро в нем — и во всем мире — смешались. Он раскаялся в сделанном, его

раскаяние было принято, но окончательно исправить последствия того, что произошло, оказалось невозможно, внутренняя структура человека изменилась необратимо. Поэтому сегодня мы говорим о наличии в человеке двух начал: йецер а-тов и йецер а-ра — тяготения к добру и тяготения ко злу. Если раньше человек решал в плоскости «надо — не надо», то теперь у него появилось «хочу — не хочу». И регулирует он это «хочется — не хочется» (если регулирует) через «можно — нельзя», что требует усилий и твердой воли.

Рамхаль напоминает, что Адаму была дана только одна заповедь, один приказ — о запретном плоде. Человек, как вы помните, был сотворен в шестой день Творения. Мидраш говорит, что если бы он продержался до вечера пятницы, то с наступлением субботы запрета бы уже не существовало. Рамхаль добавляет, что человек пришел бы к совершенству, и вся духовная работа, которую человечество выполняет в муках и страданиях уже без малого шесть тысяч лет, была бы проделана в эти несколько часов.

Очень коротко скажем о том, почему Адам совершил этот грех. Рав Деслер указывает, что область выбора у Адама в тот момент была невелика. Какое освящение Имени Всевышнего он мог совершить? Намереваясь войти в запретную ситуацию, Адам выходом из нее хотел сделать что-то хорошее. Он хотел опуститься на более низкий уровень, чтобы расширить свои возможности служения Б-гу. Он предполагал, что совершит т. наз. «грех во Имя». Почему Адам не учел принципа Торы, что прямые указания Всевышнего нарушать нельзя даже в высоких целях, говорить не будем — это не наша тема. Адам не представлял себе, в какую тьму он ввергнет себя и весь мир познанием зла. Он совершил ошибку, и уровень выбора для него резко изменился.

Что такое уровень выбора, или, как говорит рав Деслер, который и ввел этот термин в «Михтав ме-Элияу», точка выбора? У каждого человека уровень выбора свой. Повышение уровня выбора — это и есть

духовная работа человека. Для студента ешивы, например, нет вопроса — прочесть минху (послеполуденную молитву) или в какой-то день пренебречь ею. В этой области он уже не делает выбора. Он не пропустит молитву по прихоти — это ниже его уровня выбора. Не будет он также выбирать, провести ли ему ночь в постели или в плаче о разрушенном Храме. Но уже по другой причине — это выше его уровня выбора. Носить в сердце постоянную боль о Храме не каждому под силу. Точка выбора ешиботника лежит в таких областях, как степень сосредоточенности молитвы, количество времени, посвящаемого учебе, и т.д.

Профессиональный вор не выбирает: воровать — не воровать. Это выше его уровня выбора. Жить кражами для него естественно. Точка выбора для него: убить — не убить (если, скажем, он обнаружен или ему оказывают сопротивление).

Приводя эти примеры, рав Деслер говорит, что уровень выбора у человека может меняться подобно тому, как перемещается линия фронта у двух воюющих армий в зависимости от того, какая из них одерживает победу. А в тылу каждой из них лежат территории, которые война не затрагивает. Своими действиями человек может переместить: повисить или, не дай Бг, понизить — свой уровень выбора.

Как это происходит? Представим себе гипотетического соблюдающего еврея, скажем, среднего бизнесмена, для которого молитва уже вне выбора (это он делает безоговорочно), а точка выбора — отдать ли бизнесу часы, отведенные им же самим для занятий Торой, или не отдавать, даже если это, по всей видимости, полезно для дела. Если он начинает постоянно выбирать учебу и привыкает к этому, для него это перестает быть вопросом выбора. Теперь он может «завоевать» какую-то еще территорию рядом или переместить свою точку выбора в более высокие и тонкие области.

В сущности, наш «исходный» уровень выбора определяется средой и воспитанием. Он совершенно различен у человека, ро-

дившегося в Бней-Браке, и у человека, выросшего в Новосибирске. Исходная точка выбора часто мало от нас зависит — это данность, в которую нас помещает Все-

вышний в зависимости от того, для какой работы Он «спустил» нас в этот мир. На каком бы уровне мы ни находились, с него мы и должны двигаться выше.

МУЖ И ЖЕНА ДОЛЖНЫ УВАЖАТЬ И ПОЧИТАТЬ ДРУГ ДРУГА

РАВ ЗЕЛИГ ПЛИСКИН

Если муж будет исполнять собственные обязанности, а жена — свои, они будут пребывать в любви и спокойствии. В Талмуде приведены практические примеры реализации этого правила.

Истинная проверка на гневливость

Р. Элиягу Лупьян однажды сказал: кто думает, что избавился от гневливости, обманывает себя. На деле, он сохраняет спокойствие лишь потому, что никто не действует ему на нервы. Истинное испытание способности человека не сердиться — поведение в кругу семьи, где всегда хватает поводов для раздражения (Лев Элиягу).

Муж и жена должны уважать и почитать друг друга

ПОЭТОМУ ОСТАВИТ МУЖ ОТЦА И МАТЬ И ПРИЛЕПИТСЯ К ЖЕНЕ, И СТАНУТ ОДНОЙ ПЛОТЬЮ (Берешит, 2:24)

Рамбан объясняет: идея одной плоти уникальна для человека. Животные обычно соединяются на недолгое время и только физически — для создания потомства, следуя инстинкту продолжения рода. А святость брака делает людей близкими родственниками.

«Мудрецы заповедали, чтобы муж уважал жену больше себя и любил, как себя. И увеличивал расходы на ее нужды по мере роста благополучия. Он не должен нагонять на нее излишний страх и быть скорым на гнев» (Рамбан).

Р. Хаим Шмулевич, глава ешивы «Мир» в Иерусалиме, объяснял: «Если муж будет стараться исполнять свои обязанности, а жена — свои, они будут жить в любви и спокойствии. Проблемы начинаются, когда муж считает, что обязанности должна выполнять жена, а жена считает — что муж».

Менорат Гамаор цитирует мидраш, где мудрая женщина наставляет дочь: «Служи мужу, будто он царь. Если будешь прислуживать ему, как служанка, он тебе будет служить, как слуга, и уважать тебя, как царицу. А попытаешься взять над ним верх — он станет твоим господином, и будешь в его глазах, как простая служанка».

Р. Элиягу Десслер обычно говорил молодоженам, что секрет счастливой жизни заключается в том, чтобы каждый из супругов старался сделать свою пару счастливой. Но если один постоянно требует что-нибудь от другого, счастья им не видать (Михтав ме-Элиягу).

Р. Нафтали Амстердам вспоминал, что вскоре после того, как он женился, р. Исраэль Салантер спросил его:

— Реб Нафтали, ты делаешь хесед?

— Учитель, — ответил р. Нафтали, — у меня нет денег, чтобы кому-то одалживать.

— Я не это имел в виду, а помощь жене по дому, — сказал Р. Салантер. — Ты должен знать, что взял в дом не служанку, а жену, о которой сказали мудрецы: жена мужчины — это он сам (Бетув Йерушалаим).

Ученик р. Натана Цви Финкеля рассказывал, что однажды р. Натан спросил его, помогает ли он жене по дому перед субботой. Он сказал, что помогает. И добавил, что понимает, как важно оказывать уважение субботе — ведь Талмуд рассказывает, что делали по дому крупнейшие из мудрецов, готовясь к встрече субботы. Но вместо похвалы р. Финкель отчитал его: «Помогать тому, кто нуждается в помощи, — сказал он, — заповедь из Торы. Она распространяется даже на чужеземцев, тем более на жену. В пятницу к вечеру женщины обычно

устают, и помогать им — большой хесед» (Тнуат гамусар).

Сначала Бог поместил мужчину и женщину в Ган Эден (райский сад) и разрешил есть все фрукты, кроме плодов с Древа познания добра и зла. А змей соблазнил жену отвесть запретных плодов:

И УВИДЕЛА ЖЕНЩИНА, ЧТО ХОРОШО ЭТО ДЕРЕВО ДЛЯ ЕДЫ И ВОЖДЕЛЕННО ДЛЯ ГЛАЗ, И ЖЕЛАННО, ЧТОБЫ СТАТЬ РАССУДИТЕЛЬНЕЕ. ВЗЯЛА ЕГО ПЛОДОВ И ЕЛА; И ДАЛА ТАКЖЕ СВОЕМУ МУЖУ, И ОН ПОЕЛ (Берешит, 3:6)

Почему здесь не сказано, о каком дереве идет речь? Бог не хочет порицать ни одно из Своих созданий. Если бы Тора назвала его вид, люди могли бы сказать: «Иза этого дерева был проклят весь мир» (Мидраш Танхума).

Если Бог спасает от стыда даже неодушевленные создания, тем более нужно ограждать от стыда людей.

Однажды р. Н.Ц. Финкель вел молитву перед общиной и вдруг запнулся. Все удивились, — он всегда говорил четко и без запинки, — а потом поняли, зачем он так сделал. В синагогу кто-то вошел сказать во время траура Кадиш. Ему было трудно читать на иврите, и, пока он выговаривал слова, кое-кто стал улыбаться. Чтобы уменьшить смущение скорбящего человека, запнулся и рав Финкель, будто и ему трудно читать (Хаей мусар).

Р. Арье Левина однажды вызвали в суд подтвердить, что он является для кого-то гарантом ссуды. Р. Арье не подписывал никаких гарантий. Более того, увидел, что его подпись на документе подделана. Но человек стоял там, опустив от стыда глаза, ожидая, что сейчас р. Левин раскроет его обман. Не желая его публичного позора, р. Арье предпочел признать «свою» подпись (Иш цадик гая).

Когда Адам и Хава съели запретный плод, они были изгнаны из Ган Эдена, но прежде чем их наказать,

БОГ СДЕЛАЛ ОДЕЖДЫ ИЗ КОЖИ АДАМУ И ЕГО ЖЕНЕ И ОДЕЛ ИХ (Берешит, 3:21)

Подражай Богу. Как Он одевал нагих, так и мы должны одевать (Сота). В идеале, бедному следует давать одежду хорошего качества (Рамбам). Но прежде чем выбрасывать вещь, представьте, может быть, для бедного старая одежда лучше, чем вообще никакой (Пеле йоэц). Но нужно подумать и о том, как при этом не поставить их в неловкое положение. Во многих общинах есть добровольцы, которые ходят из дома в дом, собирая ненужную одежду. Также принято, чтобы в общине был человек, который бы узнавал, какие организации и люди нуждаются в этой одежде.

Однажды, когда р. Элиягу Лупьян был духовным наставником в ешиве «Кфар Хасидим», к нему зашел молодой человек и сказал, что думал побыть в ешиве несколько дней и уехать в четверг, но ему здесь так понравилось, что он просит разрешить ему остаться и на шабат. Р. Лупьян отнесся к нему сердечно: «Ты ведь планировал быть только до четверга, а теперь, когда остался с нами немного дольше, у тебя, наверное, нечего надеть на шабат, так возьми, пожалуйста, что-нибудь из моей субботней одежды» (Лев Элиягу).

Р. Арье Левин однажды заметил у одного из учеников рваные ботинки. Конечно, мальчику срочно нужны были новые ботинки, но рав знал: если их просто ему купить, отец ученика будет недоволен. Поэтому на перемене, когда все выбежали во двор играть, р. Арье позвал этого мальчика к себе в кабинет и сказал, что хочет проверить его знания. Достал Талмуд и стал задавать вопросы, на которые тот должен был знать ответ, и он, разумеется, на все ответил.

— Прекрасно, — сказал рав, — за такой ответ полагается награда, — и вручил мальчику записку к местному сапожнику.

Там было написано, чтобы сапожник дал мальчику пару ботинок за счет р. Левина. А, кроме того, рав Арье дал мальчику записку к его отцу, где говорилось, что мальчик получил ботинки за отличную учебу (Симха Раз, «Цадик нашего времени»).

Одевая детей или пеленая младенца, родителям стоит думать, что они при этом исполняют мицву, уподобляясь Богу.

Р. Симлай сказал: «Велик хесед — им начинается Тора и им заканчивается. В начале говорится: И Он одел их (Берешит), — а в конце сказано: И Он (Бог) похоронил его (Моше)» (Сота).

Мудрецы учили, что добрые дела и слова больше, чем денежная помощь.

«Кто отрицает хесед, как будто отрицает Бога» (Кофелет раба).

У Адама и Хавы была два сына, Каин и Авель. Оба принесли жертвы Богу. Жертва Авеля была принята Богом, а жертва Каина отвергнута, и за это Каин убил своего брата.

И СКАЗАЛ [Бог Каину]: ЧТО ТЫ СДЕЛАЛ? ГОЛОС КРОВИ ТВОЕГО БРАТА ВЗЫВАЕТ КО МНЕ ИЗ ЗЕМЛИ (Берешит, 4:10)

Когда Каин убил брата, Творец сказал, что на него ложится вина и за кровь всех потомков Авеля, которые могли от него произойти (Раши). Хафец Хаим объясняет: не только злодеяние и вред — но и любое доброе дело отзовется в потомках. Если вы учили ребенка Торе, и он стал богобоязненным человеком. А потом воспитал своих детей, которые продолжили его путь, вы получите награду за их добрые дела[1]. Рабейну Бахья ибн Пакуда пишет (в Ховот алевовот), что даже у человека, достигшего вершины преданности Богу, заслуга не так велика, как у того, кто способствует рассказу грешников.

Кто хорошо влияет на других, ему добавляются их заслуги

Совершенствующий только себя, возможно, достигнет гораздо большего, чем тот, кто тратит время на воспитание других, но у второго заслуги воспитанников прибавляются к его заслугам (Ховот алевовот).

Ремесленник должен изо всех сил стараться делать самые лучшие вещи

А ХАНОХ ХОДИЛ С БОГОМ (Берешит, 5:24)

Мидраш рассказывает, что Ханох был сапожником и, работая, все время думал о возвышенном. Р. Салантер объясняет, что «возвышенное» здесь вовсе не означает нечто мистическое. Ханох думал, как лучше сделать каждый стежок, не обмануть заказчиков. Старался, чтобы обувь была удобной, люди ходили в ней и радовались. Главной его целью было помочь другим, а не просто продать обувь и заработать на жизнь (Михтав меЭлиягу).

Р. Ицхак из Ворки однажды похвалил гостеприимство хозяина постоянного двора, который с большим уважением относился ко всем посетителям.

— Но он, же, берет с них деньги, — возразил кто-то.

— Конечно, — ответил р. Ицхак, — но для того, чтобы продолжать столь достойное дело. Тепло его приема и забота о людях доказывают, что он действительно любит гостей. Не бери он денег, он больше не мог бы оказывать гостеприимство» (Дерех цадиким).

«В НАЧАЛЕ СОЗДАЛ...»

РАВ РЕУВЕН ПЯТИГОРСКИЙ

Закончился еще один годичный цикл чтения Торы. Прочитаны в синагогах последние слова Пятикнижия: «...на глазах всего Израиля». Свиток перемотан. Вновь мы возвращаемся к первой фразе: «В начале создал...» С этой недели и дальше — новое чтение недельных глав Торы. Их мы перечи-

тываем, учим и повторяем. Их пересказываем своим детям за субботним столом.

Недельная глава. Она сопровождает жизнь еврея вот уже десятки поколений. Каждый год снова и снова мы погружаемся в историю нашего народа, заново переживая его рождение и становление. Начинаем

с Сотворения мира, Потопа, Вавилонской башни. Читаем про наших праотцев, двенадцать колен, чудо Исхода из Египта, получение Торы на Синае, сорокалетнее блуждание по пустыне, прощение с народом пророка Моше, когда он наставлял евреев соблюдать Тору... Каждый год, в праздник Радости Торы (Симхат-Тора), мы завершаем главу «Вот благословение» и моментально начинаем с главы «В начале».

Нет перерыва между чтениями глав. Нет перерыва в изучении Торы. Как сказали наши мудрецы: «Каждый день в твоих глазах таков, будто только сегодня получена Тора на Синае».

Еврею не наскучило снова учить то, что он учил год назад и два года назад, и всю свою жизнь. Тот, у кого в груди бьется еврейское сердце, с волнением новичка приступает в начале года к изученной, но все еще не познанной Книге. Она для него — не памятник древней литературы, не изящная словесность, полная художественных образов и персонажей. Тора — не явление культуры, объект национального почитания или артефакт истории. Тора — это мы сами, мы сегодняшние. Тора написана про нас, про каждого, кто ее открывает для того, чтобы выучить из нее самый важный урок: как жить? Вернее — как жить правильно и достойно? Тора — учебник жизни. В ней мы находим важное правило: «Свершение отцов — знак для сыновей». Мы учимся по свершениям и поступкам Авраама, Ицхака и Яакова, потому что известно: то, как поступали они, — каждый их поступок, шаг и слово, — все это знак для сыновей, т.е. для нас с вами.

Такова основа нашей радости в праздник Симхат-Тора. Еврей шествует с Сефер-Торой в руках, зная, что у него есть прошлое и будущее, зная, что есть смысл в его еврейской жизни, зная, что у него есть великий учитель. «Будем радоваться и веселиться перед нашей Торой, потому что она — наша сила и наш свет».

Краткое содержание первой недельной главы Торы, в которую вошло 146 стихов. 1) Шесть дней Творения (Берешит 1:1—2:3). 2)

Первые люди в Ган-Эден (саду Эдена): грех и наказание (2:4—3:24). 3) Убийство Эвеля Каином, рождение Шета (4:1—26). 4) Десять поколений от Адама до Ноаха (5:1—6:8).

Мы открываем начало Книги. И сразу встречаем знакомый комментарий, сопровождающий нас многие столетия, но выглядящий необычайно актуальным именно в наше время. «Какой смысл начинать Тору с главы Берешит? Смысл — в том, что... если скажут народы мира евреям: вы преступники, потому что захватили чужую землю, — те ответят: вся земля принадлежит Всевышнему; Он ее создал и дает достойным. По Своему желанию Он дал ее им, по Своему желанию забрал у них и дал нам».

В этих словах Раши мы находим обоснование нашего права на Эрец Исраэль. Им нас наделила не Декларация Бальфура и не решение Объединенных Наций в 1947 году. Наше право — в обещании, полученном праотцами от Самого Всевышнего. Он обещал дать им эту землю. И Он дал ее им. Об этом — книга Берешит. Эрец Исраэль вручена НАМ Творцом, Который «дает ее достойным»: «по Своему желанию забрал у них и дал нам».

Не будь в наших руках этого аргумента, нам нечем было бы ответить на обвинения народов мира, упрекающих нас: «Вы преступники, потому что захватили чужую землю». Актуальность темы нашего присутствия в Эрец Исраэль, как видим, не померкла за три тысячелетия, а наоборот, обнажилась еще острее. Разве есть вопрос, более важный для народов мира и более насущный, чем тот, что они задают нам: когда же вы оставите Эрец Исраэль и снова вернетесь в страны галута, в рассеяние? Человечество озабочено, кажется, только одним — еврейско-арабским конфликтом, других проблем у него нет. Покончено на земном шаре с голодом и войнами, преодолены трудности с экологией и правами человека. Все в прошлом, везде наступил рай. И только евреи портят общую идеальную картину своей неуступчивостью. Везде, где в прошлом агрессоры оккупировали чужие

владения, — уже произошло примирение, отданы захваченные Курилы, Кольские перешейки и Кенигсберги, уже наступила эпоха межнационального братства.

И только евреи не отдают ни пяди чужой земли, бросая вызов объединенному человечеству. Да какое у нас на это право?! Наша право записано в Торе! Мы не преступники. Мы живем на земле, которую нам дал Тво-

рец мира. И все, кто с этим не согласны, — выступают против Творца. Впрочем, даже те, кто не согласны, — разве не выступают они против своих же святых писаний? Уж не для того ли Всевышний и дал «мировым религиям» распространиться по всему миру, чтобы усвоили народы мира простое правило — «вся земля принадлежит Всевышнему; Он ее создал и дает достойным?»

ВОПРОСЫ К РАВВИНУ

ВКУСИТЬ ЗАПРЕТНЫЙ ПЛОД - ОЗНАЧАЕТ СЕКСУАЛЬНУЮ СВЯЗЬ?

Уважаемый раввин!

Однажды мне довелось услышать, что описанную в третьей главе книги Бытия историю о древе познания следует понимать не строго буквально, а иносказательно. Говорилось, что в обиходе древних иудеев «вкусить запретный плод» означает сексуальную связь, а «не знать добра и зла» означает детский возраст, невинность, когда человек ещё ничего не знает. Вопрос мой таков: как понимать историю о древе познания и какой она содержит смысл? Заранее благодарен. Леонид Самсонов, Москва

Отвечает рав Бен Цион Зильбер

Уважаемый Леонид!

Определённо это не так. «Вкусить запретный плод» надо понимать буквально – откусить от плода определённого дерева. Вопрос другой – в чём была сущность этого нарушения, что произошло, что изменилось? Маймонида спросили: «Как это, за нарушение получить большой подарок – повисить своё знание?».

Рав Хаим из Воложина в своей книге «Нефеш а-хаим» объясняет это так: конечно, у Адама был выбор. Ведь человек был создан, прежде всего, ради наделения его свободой выбора. Мы даже видим, что он не выдержал испытания и откусил от запретного плода, т.е. осуществил свой выбор. Но что был за выбор? Это был выбор самой

возможности совершить что-то запретное. Он сам был в другой зоне – полностью чистой и благородной. Но у него была возможность войти в зону греха, как человек может протянуть свою руку в огонь. Адам думал: как я могу выполнить желание Б-га? Вот если я войду в область запретного и у меня будет более широкий выбор, тогда я смогу выполнить Его желание.

С другой стороны, запретное, недоступное – интересно, привлекательно, любопытно. Но Адам и не представлял себе, в какую темноту он введёт себя и весь мир. Зло вошло внутрь него самого, зло перемешалось с добром и в нём самом, и во всём мире, и очень трудно разобраться, где добро, а где зло. Уровень выбора стал совсем другим. Раньше зло шло извне – Змей пришёл к человеку и стал его уговаривать преступить запрет.

Сейчас зло находится внутри каждого из нас – йецер а-ра («дурное стремление»), и человек ощущает: «Мне хочется» и т.д. Страсти человека усилились, в том числе и половая, и поэтому стало нехорошо быть неодетым. До этого, когда всё было совершенно естественно, не было необходимости покрывать тело. Это очень кратко о том, что произошло с Адамом и со всем миром в результате того, что Адам вкусил от запрещённого плода Древа познания.

КТО ТАКОЙ Б-ЖИЙ ДУХ?

Здравствуйтесь. Хотелось бы прояснить, кто такой Божий Дух. Как Тора и Иудаизм определяет это понятие? Это Ангел или некая безличная сила? Или это сущность Самого Всевышнего? Имануэль

Отвечает рав Эльяким Залкинд

Уважаемый Имануэль,

В Хумаше (Пятикнижии) лишь несколько раз упоминается это сочетание. При этом иногда говорится Руах Э-локим — дух Б-га (Берешит 1, 2; 41, 38; Шмот 31, 3; 35,31; Бемидбар 24, 2), иногда Рухо — дух Его, т.е. приходящий от Всевышнего (Бемидбар 11, 29), и иногда просто Руах — дух (Бемидбар 27, 18). При этом во всех случаях оба Таргума (наиболее древние из комментариев) переводят его на арамейский язык как руах нэвуа мин кдам а-Шем («дух пророчества от Всевышнего»). Например, то, что сказал фараон о Йосефе (Берешит 41, 38): «руах Э-локим в нем», или то, что сказано о старейшинах, избранных для помощи Моше (Бемидбар 11, 25): «И было, когда опустился на них руах», переводится как «дух пророчества»... Кроме одного случая (Берешит 1, 2 — в самом начале Хумаша): «руах Э-локим витает над водами» — Таргум Йоната-на бен-Узиэля переводит: «дух милости от

Всевышнего...», а Таргум Унkelоса просто: «дух от Всевышнего».

Не только в Таргумах и других комментариях объясняется, что речь идет о духе пророчества. В самой книге Шмуэля (II 23, 2) об этом сказано прямо. О том, как опустился дух святости — пророчества на Царя Давида, говорит он сам: «Дух Всевышнего говорил во мне, и слово Его на языке моем». И Таргум переводит так же: «Сказал Давид: духом пророчества Всевышнего я говорю это, и изречения Его святости в устах моих упорядочены».

Так или иначе, эти слова означают некое воздействие, приходящее человеку от Всевышнего или, в целом, приходящее в мир, несущее озарение пророчества и постижения, раскрытие знания. Воздействие, которое возвышает, открывает истину, приближает к Творцу и пониманию Его путей в мире. Если все же мы стремимся представить себе, в чем суть этого влияния, можно использовать в качестве примера распространение солнечного света. Что такое солнечные лучи? Посланцы солнца, несущие его воздействие и знание о нем? Или распространение самого солнца, его присутствие здесь? Верно и то, и другое.

ПОЧЕМУ ТВОРЕЦ СОЗДАЛ ВСЕ ИМЕННО ЗА СЕМЬ ДНЕЙ?

Почему Творец создал все именно за семь дней?

Отвечает рав Натан Агрес

Подробный ответ можно дать, только обратившись к тайной части Торы — Каббале, что, понятно, нельзя сделать в рамках нашего обсуждения.

Всевышний создал мир, а также продолжает его поддерживать посредством десяти сфирот — так называемых Б-жественных эманаций, т.е. видов воздействия. Три первых из них недоступны человеческому восприятию (и открыты лишь в духовных измерениях реальности). А семь следующих — открыты. Они-то и соответствуют семи

дням творения. В каждый из семи дней было создано одно из этих воздействий, а их совокупность — уже полноценная система управления миром, гарантирующая реализацию Б-жественного плана (и реально это осуществляется при помощи всевозможных сочетаний этих воздействий и их синтеза).

В ином аспекте связь между числом 7 и творением объясняет известный мудрец Торы, каббалист Маараль из Праги. Наш трехмерный мир можно сравнить с кубом — четыре стороны света, верх и низ — шесть граней. Это соответствует шести первым дням творения, в течение которых было завершено всё сущее. Соединение

формы и материи делает куб единым целесообразным предметом, т.е. как бы порождает еще одну, духовную, седьмую грань. И все мироздание в целом целесообразно и служит единому плану Творца. В этом состоит суть субботы — придать миру духовное единство, объединить все его элементы.

В соответствии с этим, число 8 олицетворяет мир духовный или мир грядущий, ведь это число уже совсем не связано с материальными границами. Это одна из причин, по которой Тора, исходящая из мира духовного, была дана на пятидесятый день после выхода из Египта. Этот день считался восьмым по отношению к каждой из семи недель, которые отсчитали ранее.

Та же идея выражена и в самих названиях чисел «семь» и «восемь» на святом языке: «семь» — шева, «восемь» — шмонэ. Шева связано со словом сова — «сытость», «удовлетворение всех потребностей», иными словами — законченный и полноценный мир. А шмонэ — с шеман («масло») шаман («жирный», «упитанный»), т.е. чрезмерное наполнение, выход за установленные рамки — это мир духовный, находящийся вне физических границ.

Ещё говорит мидраш, что шесть первых дней составляют три пары. Рав Шимшон-Рэфоэль Гирш (на Берейшит 1:20), опираясь

на слова Виленского Гаона, комментирует это так: три пары — это первый-четвёртый, второй-пятый, третий-шестой дни. В каждой паре в первый день сотворены вещи в «общей» форме, а во второй они приобретают «конкретность». Так, в первый день был создан свет, но свою конечную форму он получил только в день четвёртый, когда его начали излучать солнце и звёзды. Небо и море — творение второго дня, но их конечное назначение — служить местом проживания для птиц и рыб — было осуществлено только в день пятый, когда птицы и рыбы были сотворены. Суша и растительный покров появляются в третий день, а их обитатели — животные и человек — в день шестой.

Мидраш рассказывает, что седьмой день предстал перед Всевышним, и спросил, почему только у него нет пары. На что Всевышний ответил: народ Израиля станет тебе парой. Речь здесь идёт о реализации духовной цели творения — раскрытия власти Всевышнего на земле. В этом избранность народа Израиля, и для этой цели нам была дарована святая Тора. Рав Гирш добавляет: именно поэтому еврейский народ является как бы восьмым творением (парой седьмому дню), и это еще более усиливает связь народа с Торой, которая была дана на восьмой день.

КТО И КОГДА ВВЕЛ ПРАЗДНОВАНИЕ СИМХАТ ТОРА?

Кто и когда ввел празднование Симхат Тора?

Отвечает рав Натан Агрес

Уважаемый Р., Спасибо за Ваш вопрос. Древний еврейский обычай — праздновать Симхат Тора (Радость Торы) на восьмой день от начала праздника Суккот в Земле Израиля и на девятый день в странах диаспоры. В этот день вынимают из ковчега все свитки Торы, находящиеся в синагоге, и семь раз обходят вместе с ними вокруг бимы — столика для чтения Торы. (Похожим образом еврейский народ при

начале завоевания Земли Израиля взял крепость Йерихо — её обходили по одному разу в течение шести дней, а в субботу обошли семь раз, и тогда высокие и «многослойные» стены обрушились и город был захвачен). При этом танцуют и поют в честь Торы и Всевышнего, Который дал её нам.

Вряд ли можно четко указать, «кто и когда ввёл» этот обычай, но несомненно то, что его корни уходят в глубь веков. Хотя в Талмуде нет явного упоминания этого праздника, он упомянут в каббалистической книге Зоар, относящейся примерно к тому же периоду. И там видно, что речь

идёт не о каком-то новом обычае, а о чём-то хорошо известном и общепринятом. Возможно также, что он восходит к самому началу еврейской истории. Но давайте разъясним всё по порядку.

Известно, что еженедельно (в понедельник, четверг и субботу — чтобы не прошло три дня без Торы) в синагогах читается определённая глава Торы. Это, пожалуй, одно из самых древних постановлений, основу которого заложил сам Моше Рабейну, а конечную форму придал Эзра — по возвращении из Вавилонского изгнания (см. трактат Бава Кама 82а и Рамбам, Законы молитвы 12:1).

Так вот, в последний день праздника Суккот мы завершаем чтение всего Пятикнижия и в связи с этим устраиваем праздник и пир, как сказано в законодательном кодексе Тур и Шулхан Арух (669:1). А этот обычай мудрецы выводят (Шир а-Ширим Рабба 1:9) из того, что сказано о царе Шломо (Мелехим 1 3:15). Он устроил пышное пиршество после того, как Б-г наградил его мудростью Торы (обещание об этом он получил в пророческом сне, а когда проснулся, оказалось, что он понимает язык животных, птиц и деревьев, т.к. любая мудрость содержится в Торе). Мудрецы видели в этом пиршестве празднование завершения Торы, т.к. Шломо достиг совершенного и полноценного знания, подобно тому, кто изучил всю Тору. Так и еврейский народ в целом, завершив ещё один цикл чтения Торы, радуется и благодарит Всевышнего за посланную ему мудрость.

(Кстати, не только по окончании изучения всей Торы принято устраивать праздник, но и после изучения какой-то определённой ее части, например, одного из разделов Талмуда, как сказано в трактате Шабат 118 б, см. Мааршо там).

Но, кажется, всё сказанное отражает лишь поверхностное понимание вещей. Ведь если исходить из этого, получается, что на самом деле нет никакой внутренней связи между последним днём Суккота и Радостью Торы, кроме той, что завершение Пятикнижия из года в год приходится

на этот день. Но тогда правомерно спросить: почему мудрецы, установившие порядок ежегодного чтения, спланировали его именно так, что окончание выпадает на Суккот? Ведь с тем же успехом можно было спланировать и иначе. Более того, у нас есть правило: «Не смешивают радость с радостью», т.е. каждое радостное событие следует отмечать отдельно. Так почему же «смешали» праздник Шмини Ацерет (восьмой день от начала Суккота) с Радостью Торы? И ещё один вопрос: обычай ежегодно заканчивать чтение Торы, принятый сегодня, это обычай древних общин Вавилона, но в Земле Израиля было принято делать это только раз в три года! Но никто никогда не слышал, что там не праздновали Симхат Тора из года в год.

Всё это приводит нас к выводу, что на самом деле причинно-следственная связь — обратная. Не завершение Торы в восьмой день от начала Суккота является причиной радости, а наоборот — восьмой день праздника, который сам по себе связан с Торой, — причина того, что её завершение спланировали именно на этот день!

Но тогда в чём эта самая внутренняя связь? Суть дела в следующем: на протяжении первых семи дней Суккота в Храме приносили семьдесят быков (13 в первый день, 12 во второй и т.д. по убывающей, см. Бэмидбар 29:13 и далее), а в восьмой — только одного. Талмуд (Сукка 55 б) поясняет, что семьдесят быков соответствуют семидесяти народам мира (это количество корневых народов, упомянутых в главе Ноах, а все остальные, которые происходят от них, считаются только ответвлениями). Благодаря этим жертвоприношениям все они удостоивались обильных дождей и избегали различных несчастий. Но восьмой день праздника полностью посвящён еврейскому народу, о котором сказано (Шмуэль II, 7:23): «Кто, как народ Твой, Израиль, Единый народ на земле!» Как наш праотец Авраам открыл Единство Всевышнего и верно служил Ему, так и его потомки, продолжая деяния отцов, удостоились титула «Едино-

го» народа. Ему соответствует один бык, приносимый в восьмой день праздника.

Рождение еврейского народа началось при выходе из Египта и завершилось спустя семь недель дарованием Торы на горе Синай. Рамбан и Маараль подчёркивают, что не случайно это произошло именно на пятидесятый день, т.к., в сущности, он являлся восьмым по отношению к семи отсчитанным неделям! Семь — это нынешний мир, сотворенный за семь дней, в котором есть шесть направлений и центральная точка — внутреннее содержание всего — суббота. Но цифра 8 относится уже к иному миру, находящемуся за пределами материальности, и именно оттуда была дана нам Тора.

Восьмой день праздника Суккот отражает радость евреев тому, что они избранный народ Всевышнего. А отсюда и Радость Торы, т.к., с одной стороны, именно благодаря ей мы удостоились этого блага, а с другой — только это и есть радость Всевышнему. Ведь сам Б-г непостижим. Но, познавая Его волю, раскрытую Им в Торе, мы, всё же, можем приблизиться к Нему и наслаждаться своим уделом.

Это то, что мы упомянули вначале: связь между Симхат Тора и Шмини Ацерет, восьмым днём праздника, — это связь по сути. Поэтому вполне возможно, что обычай петь и плясать в честь Торы был установлен фактически сразу, при получении заповеди об этом празднике. Хотя, безусловно, различные конкретные детали празднования, как то обход бимы и т.п., могли быть установлены в более поздний период.

Кстати, во время Симхат Тора мы не только заканчиваем ежегодный цикл чтения Торы, но и начинаем его заново. Для этого выбираются уважаемые люди, знатоки Торы, их называют Хатан Тора и Хатан Бэрейшит — буквально «жених Торы» — тот, кто заканчивает чтение, и «жених Бэрейшит» — тот, кто начинает. Связывая окончание с началом, мы хотим подчеркнуть для самих себя, что на самом деле у Торы нет конца. Ведь в ней скрыта бесконечная мудрость Создателя, поэтому предыдущий цикл служит лишь подготовкой к следующему и т.д.

СКАЗАНО ЛИ ГДЕ-НИБУДЬ В ТОРЕ ОБ ОБЯЗАННОСТИ ЖЕНИТЬСЯ?

Уважаемые раввины, много слышала о том, какое больше внимание уделяется в Иудаизме семейной жизни. А говорится ли где-нибудь в Торе об обязанности жениться?

Отвечает рав Яков Шуб

Большое спасибо за интересный вопрос. Для начала давайте разберемся, где в Торе сказано об обязанности жениться и приводить в мир детей.

Во-первых, Всевышний в Своем бесконечном милосердии создал для первого человека спутницу — женщину. Как сказано: «...нехорошо человеку быть одному» (Берешит 2:18) — ведь только в паре с женщиной мужчина может достичь совершенства. Талмуд (Йевамот 62 б) говорит, что одинокий мужчина живет без благословения, без добра, без радости, без Торы, без мира,

без дома. Т.е., только женившись, мужчина сможет по-настоящему понять и ощутить как духовные, так и материальные ценности.

Во-вторых, действительно, как Вы верно заметили, мужчина обязан жениться, чтобы выполнять обязанность «плодитесь и размножайтесь» (Берешит 1:28). Талмуд (Йевамот 63а) говорит: страшные вещи происходят с тем, кто отказывается от выполнения этой заповеди. Он приравнивается к тому, кто проливает кровь, его «уклонение» приводит к изгнанию Шхины (Б-жественного присутствия) и т.п.

В этой связи стоит привести сказанное в Талмуде (Шабат 31): когда человек после смерти предстает пред Небесным Судом, один из первых вопросов, которые

ему задают, это — занимался ли он выполнением заповеди «плодитесь и размножайтесь». Основное внимание уделяется именно тому, «занимался» ли он выполнением заповеди, не спрашивают, выполнил он ее или нет. Иными словами, человек обязан делать то, что в его силах, а удостоится он потомства или нет — это уже, как известно, в руках Всевышнего.

В-третьих, даже если человек уже выполнил заповедь «плодиться и размножаться», он не должен останавливаться на этом, как сказано: «С утра сей семя свое, и вечером не давай отдыха руке своей, ибо не знаешь, что удастся, это или то, или оба равно хорошо» (Коэлет 11:6). Талмуд (Йевамот 62 б) делает отсюда вывод, что даже после того, как человек выполнил заповедь плодиться и размножаться, он все равно должен стараться, чтобы у него были еще дети. Только теперь это предписание не Торы, а мудрецов.

В-четвертых, желание Всевышнего в том, чтобы этот мир наполнялся Его созданиями, как сказано: «Ибо так сказал Господь, Сотворивший небеса, Он — Б-г, Образовавший землю и Создавший ее, Он утвердил ее, не (для) пустоты сотворил Он ее, Он образовал ее, чтобы населить» (Йешая 45:18). Т.е., умножая количество детей, человек выполняет непосредственный замысел Творца в создании этого мира. Это также является предписанием мудрецов.

В-пятых, поскольку Всевышний заложил в человека естественное влечение к противоположному полу, чтобы облегчить ему выполнение этих заповедей, все время, пока человек не женат, существует опасность, что это влечение приведет его к неправильным мыслям и действиям (респонс Трумат а-Дэшен 263, Хелькат Мэхокек, Эвен а-Эзер 1:10, Бейт Шмуэль 1:15). Это относится и к женщине, ей нельзя оставаться незамужней, так как это ставит под сомнение ее репутацию (Рамо, Эвен а-Эзер 1:13).

Мы перечислили пять причин, по которым человек обязан жениться и иметь детей. Возможно, Вы спросите: для того, что-

бы выполнять эти заповеди, хватило бы и одной причины; какой смысл все это разграничение причин имеет для практики? В качестве примера можно привести закон о продаже Сефер Тора (свитка Торы).

Талмуд (Мегила 27а) говорит, что нельзя продавать Сефер Тора, за исключением двух случаев: когда не хватает средств на изучение Торы (или поддержку изучающих Тору) или на женитьбу.

О том, в каких ситуациях разрешено продавать свиток Торы, чтобы жениться, существует спор:

— По одному мнению, разрешено продать, чтобы жениться, только тому, кто еще не выполнил заповедь «плодитесь и размножайтесь» (Шулхан Арух, Эвен а-Эзер 1:8).

— По другому мнению, разрешено продать Тору, чтобы жениться, даже тому, кто уже выполнил заповедь «плодитесь и размножайтесь», так как остаются еще третья и четвертая причина (см. выше). Согласно этому мнению, вдовец или разведенный, у которого уже есть дети, может продать Сефер Тора, чтобы жениться во второй раз на женщине, от которой у него еще могут быть дети (Бейт Шмуэль 1:15). Согласно этому мнению, можно также продать Сефер Тора, чтобы помочь женщине выйти замуж. Хотя на женщину и не возлагается выполнение заповеди Торы плодиться и размножаться, заповедь населять этот мир (см. четвертую причину) относится и к ней (Мишна Брура 253).

— Некоторые галахические авторитеты считают, что разрешено продать Сефер Тора, даже чтобы жениться на женщине, которая не может иметь детей, — чтобы уберечь себя от неправильных мыслей и действий, см. пятую причину (Бейт Шмуэль 1:16).

ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ

ЛЮБОВЬ И ВЛАСТЬ В ЕВРЕЙСКОМ ВОСПИТАНИИ

ПОДГОТОВИТЬ РЕБЕНКА К ЖИЗНИ

ХАНА САРА РЭДКЛИФ

Ребенка необходимо готовить к жизни — в этом заключается настоящая забота о нем. Умение ориентироваться в окружающем мире усилит чувство уверенности в себе, предотвратит досаду и раздражение, вызванные возможными неудачами, поможет выстоять в экстремальных ситуациях. Например, двое детей неожиданно оказываются в пруду. Один из них умеет плавать, другой — нет. Нужно ли спрашивать, кто из них в лучшем положении? Очевидно, что подготовленный ребенок быстро справится с опасностью, а другом у грозит беда..

Наши мудрецы подчеркивали важность подготовки детей к жизни и требовали, чтобы наряду с Торой родители обучали своих детей плаванию и ремеслуз. Тора готовит человека к жизни в этом мире и в Грядущем. Умение плавать необходимо для безопасности ребенка. Ремесло же поможет ему выполнять обязанности, стоящие перед взрослым человеком.

Родители должны прививать своим детям практические умения и навыки в разных областях жизни, а также разъяснять, что им предстоит делать и испытывать в будущем. Например, мать уходит из дома на несколько часов и просит одного из детей остаться за старшего. Если она предварительно рассказывала ребенку, как себя вести в ее отсутствие, то, скорее всего, все пройдет гладко. Особенно важно, чтобы ребенок был заранее предупрежден, что понадобится его помощь. Если же мама уходит неожиданно, то к ситуации добавляется элемент напряжения. Ребенок может быть не подготовлен ни физически, ни эмоционально к тому, чтобы принять на себя такую от-

ветственность. Если же ему вообще не объясняли, что он должен делать, оставшись один или с малышами, он просто испугается и начнет капризничать. Когда детям удастся что-либо сделать самостоятельно, но под руководством взрослых, они невольно начинают испытывать доверие к отцу и матери, их жизненному опыту. У них крепнет уверенность, что их не оставят беспомощно «барахтаться» в бурном потоке жизни, всегда окажут помощь и поддержку.

Родители не должны жалеть ни времени, ни сил, чтобы подготовить ребенка ко всем первым в его жизни событиям и переживаниям. Например, малышу предстоит постричься первый раз в жизни. Когда к нему подойдет парикмахер со всеми своими ножницами и машинками, тот может просто прийти в ужас. Такой реакции можно с легкостью избежать, если заранее рассказать ему, что именно произойдет в парикмахерской. Можно повести его туда за несколько дней или недель до стрижки; можно воссоздать всю процедуру во время игры в «парикмахера» или найти в книжке подходящий рассказ с иллюстрациями. Все это ослабит детское беспокойство и страх перед неизвестным. Те же методы (разумеется, с вариантами для разных возрастов) можно использовать перед первым посещением детского сада, школы, поездкой в лагерь; перед тем, как вы оставляете их дома одних; перед первым уроком по вождению машины, первым шидуком и т.д. Заботливые родители поддерживают и ободряют ребенка на всех важных этапах его жизни.. **Настраивая ребенка на предстоящее событие, следует заранее рассказать**

ему о том, что его ожидает. Например, если мать с утра извещает дочку, что вечером понадобится ее помощь, девочка использует свое время более рационально, выделив час-другой для работы по дому. Но если мать требует от дочери немедленной помощи, это, скорее всего, вызовет у ребенка раздражение и досаду из-за необходимости прерывать свои дела. Негативная реакция может легко перейти в гнев и вызвать неприятные ссоры с матерью. Таким образом, ребенку следует дать возможность привыкнуть к мысли о предстоящей работе и приступить к ней в соответствующем настроении. В этом проявляется также элементарное уважение к детям, которое важно для любого общения, для любых отношений.

Неправильно:

Взрослый: Аврамале, пора идти домой.

Ребенок: Нет, я хочу еще здесь побыть!

Правильно:

Мать: Аврамале, через несколько минут мы собираемся уходить.

Ребенок: Хорошо.

В «неправильном» диалоге приведена классическая реакция ребенка, неподготовленного к тому, что сейчас произойдет. Он сердится, капризничает. Наверняка и после предупреждения ребенок будет недоволен, что его оторвали от интересного занятия, но все-таки шансы на его послушание значительно повышаются. Это особенно вероятно, когда ребенок по опыту знает, что через несколько минут взрослый выполнит то, что обещал, невзирая на все просьбы и слезы. Раз так, ребенок порадуется тому времени, которое ему еще выделили для игры, а когда оно истечет, и не попытается спорить, т.к. знает, что это ни к чему не приведет.

Неправильно:

Мать (возвращаясь от бабушки): Я очень разочарована твоим поведением, Мордехай. Ты вел себя просто ужасно, грубил мне, чуть не разбил вазу! Если ты будешь себя так вести, я не возьму тебя с собой в следующий раз.

Правильно:

Мать (до визита к бабушке): Мордехай, сегодня мы идем в гости к бабушке. Пожалуйста, запомни три вещи: по дому следует ходить, а не бегать, разговаривай тихо,

не кричи, выполняй все мои просьбы сразу, без споров. Ну, повтори теперь, о чем я тебя предупредила?

Упрек — это, безусловно, одна из форм критики. Как уже было сказано, критика только в очень редких случаях исправляет поведение ребенка. Обычно она вызывает только «побочные» явления: агрессивность, понижение самооценки, ухудшение отношений с родителями. Мать в «неправильном» диалоге напрасно тратит силы, перечисляя все прегрешения Мордехая. Когда они в следующий раз пойдут к бабушке, он и не вспомнит, в чем именно провинился, поэтому и не будет стараться вести себя хорошо.

Педагогические средства, выбранные мамой из «правильного» диалога, скорее повлияют на поведение Мордехая. Подготавливая ребенка к предстоящему визиту, мать перечисляет свои требования, дает максимально точные и конкретные указания. Она понимает, что расплывчатая просьба «вести себя хорошо» принесет мало пользы. Кроме того, беседа с ребенком проходит непосредственно перед самим событием, тем самым увеличивается вероятность того, что ребенок запомнит ее содержание.

Для некоторых детей постарше подготовка должна быть еще более серьезной. Перед поездкой в гости мама напоминает ребенку, как он должен себя вести, а затем произносит следующую фразу: «Ты сможешь контролировать свои поступки? Я понимаю, что это нелегко и потребуются некоторые усилия с твоей стороны. Может быть, тебе лучше остаться дома, а к бабушке пойдешь в другой раз, когда будешь уверен, что сможешь следить за собой?» Ребенку помладше, который еще с трудом соотносит свои действия со здравым смыслом, надо объяснить, что выполнение или невыполнение требований будет иметь соответствующие последствия (поощрение — наказание). Однако негативные меры могут быть применены, только когда позитивные оказались недейственными..

ТОРА ДЛЯ ДЕТЕЙ

НАГРАДА ЗА ИЗУЧЕНИЕ ТОРЫ

«ОЦАРОТ»

Говорил пророк Элияу: История о ребенке, которого отец обучал книге Берешит. Однажды римляне захватили тот город, и ребенок попал в плен. Книга была при нем. Его посадили в темницу, а книгу отправили в имперское хранилище.

В один прекрасный день эту книгу нашли, и все мудрецы империи пришли, чтобы прочесть ее, но не смогли. Тогда один из них сказал: «Это одна из еврейских книг, а у нас в тюрьме сидит один из их пленных детей». Вытащили того ребенка и привели предстать перед императором.

Едва лишь увидел ребенок свою книгу, как тотчас обнял и поцеловал ее, начав читать перед императором. Он объяснил все, что написано, от слов «В начале сотворил Б-г» до слов «И были завершены». Когда услышал император о славе Всесильного, как Он сотворил мир, сразу же встал с трона, поцеловал того ребенка и сказал: «Я уверен, эту книгу нашли только ради тебя — чтобы освободить тебя из тюрьмы».

Сразу после этого он дал ребенку серебро, золото и драгоценные камни и с большими почестями отправил к отцу.

Здесь можно провести аналогию: если уж этот ребенок, который выучил только книгу Берешит, удостоился всего этого, то учивший все Пятикнижие и вообще всю Тору получит гораздо больше!

Гаон раби Иссахар Шломо Тейхталь, главный раввин Пшетьяна в Словакии, в предисловии к своей книге «Мишнат Сахир» выражает благодарность своей праведной матери, благодаря которой он стал одним из выдающихся людей поколения.

В хедере учились с утра и до самой ночи, как и установлено в Шулхан Арухе (Йоре Деа 245:11): «Сидит учитель и преподает весь день и некоторую часть ночи, чтобы приучить детей заниматься Торой днем и ночью». Это были дети около восьми лет. Однако, мать хотела, чтобы ее сын повторял пройденный материал и заранее готовил следующий урок. Когда же ему это делать? У него ведь глаза слипаются, когда он возвращается вечером! Поэтому мать встала

каждое утро в три часа, зажигала печь, чтобы в комнате разливалось приятное тепло, и замешивала тесто. В четыре часа она будила сына запахом испеченного пирога с корицей и стаканом горячего какао. Какой ребенок сможет устоять перед таким соблазном? Лишь одна у нее была просьба — чтобы он учился вслух, и чтобы

она могла слышать его и получать удовольствие для души.

Однажды мать опоздала. Она встала в четыре и разбудила сына. Он принюхался, но не было ни запаха пирога, ни какао. Мать стала извиняться: «Вставай, дорогой сынок, начинай учиться, а я поспешу и все испеку. Через час все будет готово, обещаю. Начни учиться и увидишь, что Гмара не менее сладкая, чем пирог с корицей, и ублажает душу не хуже, чем чашка какао».

Я был ребенком, — рассказывает раби Тейхталь, — и я поверил ей. Начал учиться и понял, что она права. С тех пор душа его привязалась к Торе, которая «слаще меда из сот, прелестнее золота червонного». Гмара стала главным, а пирог и напитки — второстепенными (Майян а-Шавуа).

ЭЗРАТ НАШИМ – В ЖЕНСКОМ ШАТРЕ

РАДОСТЬ И МОЛИТВА

ГИТЕЛЬ ИТАХОВА

Для кого-то Суккот уже начался, и они уже сидят в сукке. Другим это еще предстоит. Но все евреи в мире стараются жить в радости. Для этого и даны нам эти праздники после Рош а-Шана и Йом Кипура, когда настроение напряженное, когда решается наша судьба.

Много можно сказать о радости. Есть мицва служить Вс-вышнему в радости. Также на нас снисходит особое благословение, и мы ощущаем более близкую связь со Вс-вышним. Это видно из истории с праоцем Яковом, который 22 года горевал о том, что пропал его сын Йосеф. Говорится, что на все это время не было у него духа провидения, но когда Яков узнал о том, что Йосеф жив, и возрадовался, снова сошел на него дух провидения.

Я хочу привести одну историю с нашими соотечественниками, а потом использовать этот особенный период времени, чтобы усилить влияние наших молитв.

События происходили во время советской власти, когда евреям настрого было запрещено делать обрезание, так же соблюдать заповеди. Тем не менее, были среди них самоотверженные люди, которых закон правительства не останавливал от соблюдения закона Правителя мира. Из-за того, что над ними все время висела опасность для жизни, собирали миньян с особой осторожностью, и иногда брит откладывали.

В одной семье родился мальчик, и его брит состоялся только через 11 месяцев после его рождения. Обряд был проведен в соответствии с законом. После того, как ребенка передали маме и оставили в комнате, вдруг услышали шум, как будто кто-то упал. Забежали в комнату и увидели, что мама ребенка потеряла сознание.

Когда ее привели в чувство, то она рассказала, что вызвало ее обморок.

–Я знала, что перед нами будут стоять много преград. Я боялась, что не смогу устоять перед трудностями, и у меня не хватит сил, терпения и настойчивости провести брит. Боялась, что не выдержу испытаний. И чтобы не сдаться, я пообещала себе не целовать своего ребенка, пока он не войдет в союз Авраама. Сегодня, после того, как мне вручили моего родного сына, и я его наконец поцеловала, я потеряла сознание от переполнявшего меня чувства.

Позвольте мне сейчас задать всем вопрос: как вы думаете, каким вырос этот мальчик, благодаря упорности своих родителей соблюдать мицвот не смотря ни на что?

На симхат Тора выносят все свитки Торы из Арон а-Кодеш. Все поют и танцуют от радости, что аШем дал нам Тору. И Она доступна всем. Именно сейчас благоприятное время подойти к свитку, поцеловать, и страстно помолиться, чтобы не покидала Она нашего дома. Чтобы сыновья наши не переставали учиться, а дочери наши соблюдали законы скромности и строили свой дом, основанный на Ее законах.

Пусть будет на то воля Вс-вышнего, чтобы наши желания осуществились.

Радостных всем праздников, и чтобы Тора не покидала наши дома и наши сердца.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

ПРОВИДЕНИЕ ОБЩЕ И ЧАСТНОЕ РАВ МОШЕ ШАПИРО

Сказано в Мишне, в трактате Рош а-шана (17а): «В четыре периода судится мир. В Песах выносятся решения об урожае [зерна], в Шавуот – о плодах деревьев, в Рош а-шана все, пришедшие в этот мир, проходят перед Ним, как [овцы] из загона, как сказано: «Соединяющий вместе сердца их, понимающий все их поступки» (Псалмы 33:16), а в праздник [Суккот] выносятся решения о том, сколько будет воды (дождей)».

Следует спросить: если мишна не приводит источников для всех дат судов, то почему именно в отношении суда Рош а-шана, когда «все, пришедшие в мир, проходят перед ним, как [овцы] из загона», она цитирует стих «соединяющий вместе сердца их, понимающий все их поступки».

Далее Талмуд (18б) объясняет, что «как из загона» означает, что каждого проверяют отдельно, подобно тому, как для отделения десятины от стада выпускают овец из загона по одной. Раба бар Бар Хана добавляет, от имени раби Йоханана: «И все они проверяются одной проверкой». А рав Нахман бар Ицхак говорит ему, что словам его есть доказательство и в самой мишне, в цитате «соединяющий вместе сердца их, понимающий все их поступки». Таким образом, цитата добавляет к уже сказанному,

что люди не только проходят «как из загона», по одному, но судятся и все вместе.

Попытаемся понять, что это за два вида оценки: «как из загона» и «сердца вместе». Мудрецы учат нас здесь, что каждый человек оценивается по делам, которые он совершает, и по тому, кто он есть. Этого суда достаточно для определения, что заслужил он сам. Но кроме суда, рассматривающего

каждого человека отдельно, Всевышнему необходим и общий взгляд на весь мир в целом; о нем и сказано «и все они проверяются одной проверкой». Этот обзор делается не ради конкретного суда, а ради того, чтобы привести весь мир в соответствие с желанием Всевышнего. Вот как об этом сказано в молитве мусаф Рош а-шана: «Ты помнишь

создание мира, не забываешь о творениях прошлого, пред Тобою открыты все тайны и сокровенное от начала мироздания. Все открыто и известно Тебе, Ты смотришь и видишь до конца всех поколений».

Всевышний видит «книги живых» и «книги мертвых», что уже покинули этот мир, и видит Он их все вместе, одним взглядом. Другими словами, состояние каждого отдельного человека оценивается и в аспекте его как части целого мира. И делается это не ради его собственного приговора, а ради нового переустройства мира в соот-

«Человек живет в мире, принадлежащем Создателю, и он не может ни как повлиять на то, что в этом мире происходит.»

ветствии с намеченной Всевышним конечной целью.

Всевышний хранит «рамки» Творения и следит за тем, как все вписываются в них, вместе с их преступлениями и наказаниями. Все это вписывается в единый порядок бытия. В этом и заключается смысл слов «и все они поверяются одной проверкой».

Таким образом, в рассмотренной мишне утверждены две Основы: десятая и одиннадцатая. В одиннадцатой Основе сказано, что «все, пришедшие в мир, проходят перед Ним, как [овцы] из загона», и Всевышний назначает им награду и наказание. А десятая Основа утверждает, что все вместе получает общую оценку, дабы никому не пришло в голову, будто из-за суда и наказания за конкретные поступки могут возникнуть явления, выпадающие за рамки замысла Творения в целом. Один «взгляд» Всевышнего возвращает все в рамки Его замысла, так что Творение и не сдвигается с него, кроме самих глупцов, нанесших ущерб и получающих наказание за это.

Десятая Основа учит нас «общему провидению» и рамкам свободы выбора

Мы спросили выше (пункт 1), почему в формулировке десятой Основы в молитвеннике процитирован стих: «Соединяющий вместе сердца, понимающий все дела их». Согласно нашему объяснению, есть два вида провидения – «как овцы», для каждого в отдельности, и «единым взглядом» – для всего Творения в целом. Приведенный стих объясняет именно особенность десятой Основы – провидение над творением в целом, заботящееся о том, чтобы поступки людей не сдвинули мироздание за рамки исходного замысла и порядка, установленного Создателем. Именно таково «знание

Всевышнего», в которое мы обязаны верить.

Таким образом, хотя Всевышний и дает человеку свободу выбора, и тот может делать все, что пожелает – помогать себе или вредить, тем не менее, в аспекте влияния на весь мир, любые поступки человека всегда останутся частью общего бытия, желанного Создателю. Все совершенные дела и мысли, в аспекте происходящего в мире в целом, остаются частью порядка, задуманного Всевышним. И хотя есть «преступление против Его воли» в отношении самого преступника, в его делах не может быть нарушением воли Создателя в отношении всего мира.

Именно это спросили философы у мудрецов: «Если ваш бог ненавидит поклонение идолам, почему он их не уничтожит?» Они думали, что идолы существуют вопреки желанию Всевышнего и мешают Его замыслу, как будто идолопоклонники способны помешать Его воле. В этом вопросе скрывается ересь, будто бы свобода выбора дает возможность совершить человеку нечто вопреки воле Создателя. Мудрецы ответили им: «Мир следует своим путем...», ответ, как мы объяснили, опровергающий их заблуждение.

Об этом следует задуматься очень глубоко. Человек станет скромнее и мудрее, если со всей ясностью осознает, что он живет здесь, в мире, принадлежащем Создателю, и он не может ни как повлиять на то, что в этом мире происходит. Все, что человек делает, относится только к нему, а план Всевышнего непостижимо точен, и любое явление, становится его частью.

ГОВОРИМ КРАСИВО

УМЕН НЕ ПО ГОДАМ

ШАУЛЬ РЕЗНИК

Вундеркиндов и просто сообразительных молодых людей в еврейском народе было и есть предостаточно. На иврите похожее выражение звучит следующим образом: אב בְּחֹמָה וְרַךְ בְּשָׁנַיִם (ав бе-хохма ве-рах бе-шаним). В дословном переводе, «отец в мудрости и нежный в годах».

В сборнике мидрашей «Ялкуп Шимони» цитируются слова рабби Иегуды, одного из раввинов талмудической эпохи. Он комментирует отрывок из Торы, повествующий о почестях, которые фараон оказал Йосефу:

«И велел везти его на колеснице наместника, бывшего у него. И возглашали пред ним: «аврех!» (Берешит, 41:43)

Рабби Иегуда дает аллегорическое толкование этому титулу. АВРЕХ — это аббревиатура, составленная из букв отдельных слов в выражении ав бе-хохма ве-рах бе-шаним. Юный Йосеф, который разгадал сны фараона и спас Египет от грядущего голода, соответствует этому титулу, как никто другой. Кстати, в современном иврите аврехом называют женатого ешиботника.

Пример использования:

הנכד שלי יודע לספור עד מאה. הוא כמו שאומרים, אב בחכמה ורך בשנים.

Мой внук умеет считать до ста.

Он, как говорится, «отец в мудрости и нежный в летах».

ЛЕЖАТЬ МЕРТВЫМ ГРУЗОМ

Хотите пожаловаться собеседнику на допотопную швейную машинку, которая стоит в гостиной, пылится, ржавеет и только место занимает? הַפֶּיִן לֵה שְׂאִין אָבֶן (эвен ше-эйн ла оф-хйн), «камень, у которого нет переворачивающих его», «камень, который никто не хочет перевернуть», именно так это называется.

Это выражение пришло из Вавилонского Талмуда. Окончание -ин в слове офхин, вместо привычного -им, пришло в иврит той эпохи из арамейского языка.

В трактате «Санхедрин» рассказывается о том, как римляне издали очередной антиеврейский указ. Отныне за рукоположение в раввины полагалась смертная казнь. Рабби Иегуда бар Бава решил пренебречь запретом и посвятил в раввины пять учеников. Церемония проходила в долине, скрытой от посторонних глаз двумя горами. Однако никакие ухищрения не помогли — вскоре к нарушителям закона приблизился римский патруль.

Сказал рабби Иегуда своим ученикам: «Бегите, сыновья мои!» Спросили они его: «Рабби, а какжеты?». Ответилоним: «Я лягу передними, как камень, который не хотят переворачивать». (Санхедрин, 14:1)

Пример использования:

אתה את מכונת התפירה הישנה? היא עומדת אצלי בסלון כמו אבן שאין לה הופכין

Ты видишь эту старую швейную машинку? Она стоит в гостиной, как камень, который никто не хочет перевернуть.

МИРОВОЗЗРЕНИЕ

МИР УСТРОЕН ПО-ДРУГОМУ

РАВ АШЕР КУШНИР

Человек бежит по миру с ощущением, что то, что было, то и будет. Он полностью управляет своей жизнью, каждый день практически проходит как по плану — дом, работа, дом. Он хозяин. Планировал съездить на курорт и съездил, все под контролем. Человек бежит с ощущением, что он вечен и сам себя создал. Он властитель судьбы...

Но если только чуть-чуть приостановиться и задуматься: да, я родился, но не по своей воле. Можно даже сказать, насилие над мной произвели, никто не спросил, хочу я или не хочу на этот свет появиться. Затем человек медленно начинает расти, и снова почему-то никто не интересуется, а хочет он этого или не хочет. А, может быть, ему лучше остаться пятилетним? Так проще: ни за что не отвечаю, все за мной бегают, кормят, а я им язык показываю, здорово! Но, увы, никто не спрашивает и человек растёт, как запрограммированное устройство. А когда вырос, стал учить науки, то обратил внимание, что человек — колоссальный завод: ест, дышит, переваривает, сердце бьётся, все клетки постепенно меняются. Все органы функционируют сами по себе, без осознанного вмешательства со стороны человека, всё дано как подарок. И так человек живёт и хочет жить вечно, но, увы, приходится умирать. И это снова происходит... не по его воле.

Получается, что человек приходит в этот мир — не по своей воле, живёт в нём — не по своей воле и покидает его — не по своей воле. Но при этом кричит: «Я управляю, я планирую, я всего добился сам, я — Б-г!» Но такого «бога» кто-то произвёл на свет, кто-то дал ему витальную силу, кто-то её в конце забрал. Увы, в промежутке, между рождением и смертью, пока человек здо-

ров и ничто непосредственно не угрожает, он живёт и видит только то, что находится под его носом. Только маленькие мозги работают. А они не в состоянии охватить всю жизнь. Поэтому ощущение, что я управляю, всё в моей власти, я, я, я...

Что есть эти семьдесят-восемьдесят лет подаренной нам жизни? Спросите людей постарше. Они расскажут, что жизнь прошла как одно мгновение. Так для чего она была нам дана? Для еды, сна и развлечений? Чтобы узнать и умереть? Двигать прогресс — для чего? Для всех последующих поколений, которые тоже его будут двигать? Так для кого это всё там, в конце? Естественно, не имеется в виду, что его не надо двигать вообще, но видеть в этом смысл жизни?! Ну, уже будут телефон, телевизор и компьютер умяты в визитную карточку или даже прямо впаяны в мозг, и роботы будут всё за нас делать, летать будем с одного края в другой на гиперзвуковой скорости, здорово!!! Но что это изменит? Ведь как бы человечество ни продвигалось, останется тот же непреходящий, древний вопрос: а для чего? Для чего летать? Что по супертелефону будем говорить? Что на тонком экране будем показывать? Ведь уже сейчас всё, что можно было показать, свободно показывают?

Всё, что составляет основу жизни, — не меняется. Навсегда останется тот же вечный вопрос: а для чего нам эта жизнь была дана? Неужели всё бессмысленно? Прожить, промучиться, лелеять мечты и в конце умереть? А если в конце умирать, то для чего надо было рождаться? Неужели не несём ответственность за всю подаренную нам жизнь? Для чего же нам её дали?

Расскажу вам ещё одну притчу. Она чуть этот вопрос прояснит, а может, и пробудит.

Рассказывается, что у одного царя было три сына. Со временем они подросли, и царь захотел их возвысить и дать им возможность сыграть важную роль в своем царстве. Но, увы, согласно законам его царства высокие должности мог получить только тот, кто себя как-то проявит и чьи деяния будут свидетельствовать о его мудрости и смысленности. Делать нечего, царь послал своих сыновей в путешествие на далекий особый остров. Может быть, там проявится их мудрость, и тогда можно будет им дать высокие должности в царстве. Сказано — сделано, и три брата отправились в дорогу. Плыли, плыли, пока не доплыли, высадились на крутой каменный берег и пошли осматривать остров. Поднялись на горку и издали увидели огромный цветущий сад. И тут же отправились к нему. К их удивлению, сад был окружен забором, а на входе сидели три необыкновенных человека: один очень-очень престарелый, весь седой-седой, второй — измученный болезнями, все его тело было покрыто язвами, третий — сразу видно по лицу, что мудрец, его лицо излучало сияние. Каждый из них обратился к братьям и дал им совет-предупреждение.

Первый сказал: «Вы можете войти в этот сад, но знайте, что придет время и надо его будет обязательно покинуть, нет возможности там оставаться постоянно».

Второй сказал: «В саду есть много плодов, ешьте сколько угодно, но знайте, что не сможете ничего вынести из сада».

Третий сказал: «Остерегайтесь, когда будете есть плоды этого сада, выбирайте только то, что вам будет полезно».

Братья выслушали, тут же зашли в сад и просто обомлели. Такого они нигде и никогда не видели. Все деревья необыкновенно благоухали, и их ветви сгибались под тяжестью спелых плодов. Везде порхали птички, канареечки заливались песнями. Цветы различных форм и запахов росли везде, где только глаз мог видеть. Посреди сада текла речка с хрустальной чистой водой, и видно было, как там рыбки резвятся. От нее шло орошение по всему саду. Во всем проявлялась необыкновенная мудрость архитек-

торов этого сада. Везде они обнаруживали драгоценные камни, изумруды, алмазы, в каждой ракушке видны были необыкновенной красоты жемчужины. Братья, просто пораженные, стали бродить по саду с открытым ртом. Стали есть, пить, получать удовольствие. Но через несколько дней пути их разошлись.

Первого брата необычайно пленили вкусные плоды. И он стал проводить всё время в тестировании того или иного дерева. С утра забирался на них и там просиживал целый день, дегустируя плод за плодом. Иногда только спускался к ручью попить. И так, со вкусом, у него проходил день за днем.

Второй брат тоже хотел вкусить плодов, но сумел себя преодолеть. Его заняли дела более важные. Он стал собирать драгоценные камни, золото, серебро, все карманы забил, потом взял рубашку, сделал из нее мешок и в него стал набирать. Времени на еду не тратил, страдал, практически не ел, и так в накоплении драгоценностей у него проходил день за днем.

А вот третьего брата привлекло устройство сада, и он начал изучать различные растения и животных, которые были в саду, их повадки, стал исследовать всю гидросистему, откуда поступает вода, как она распределяется по саду. Он понял, что этот сад был спроектирован и насажен с огромной мудростью. Он стал искать, кто его создал. В процессе исследования в какой-то скрытой пещере обнаружил чертежи сада, сделанные руками самого проектировщика. Это еще больше прояснило ему мудрость, заложенную в этот сад. Так у него проходили дни. Время от времени он немного отведывал от чудесных плодов сада, тут и там находил драгоценный камень и походя клал его в себе в карман.

И вдруг в один прекрасный день является посланник царя: «Бегом, быстрее, царь вас зовет к себе». Тут же все трое были вынуждены оставить сад и отправиться в обратный путь. Но, увы, первый брат, который успел привыкнуть ко всем прелестям и благоуханиям сада, просто не смог выне-

сти жизни без него и через несколько дней заболел и умер. Второй же вышел из сада с карманами и мешками, переполненными драгоценностями. Тут же охрана схватила его: «Ты что? Тебе же сказали, что ничего нельзя выносить из сада! Казенное имущество!» Тот стал сопротивляться, так его ещё и побили. На нем и так лица не было от усилий, как бы собрать побольше, а тут его вообще «изукрасили» до неузнаваемости. И только третий брат был рад этому посланнику: «Этого дня я и ожидаю!». Он помнил, для чего его сюда послали. «Наконец-то я смогу показать отцу ту мудрость, которую тут приобрел». Несколько драгоценных камней в карманах — только как экспонаты — дали ему вывезти, чтобы показать отцу.

И вот, наконец-то, два оставшихся брата прибыли во дворец. На входе стражники второго сына вообще не признали — царский сын так выглядеть не может — и даже не дали войти в царский дворец, с позором прогнали, заодно ещё раз побили. И только третьего сына приняли с царскими почестями. Мудрость и пронизательность светились на его лице. Он вошел туда как настоящий царский сын, предстал перед царём и рассказал обо всем, что видел и исследовал. Отец подошел к нему, подал ему руку и сказал: «Сын мой, ты — единственный, кто достоин этого высокого звания царского сына».

Это притча. Давайте поймём ее смысл. Три сына — три вида людей, которых Творец посылает в этот мир, чтобы они проявили свою мудрость и построили в себе «большие мозги». Когда им приходит время родиться, их предупреждают три посланника, те самые, которых братья встретили на входе в чудесный сад.

Первый — Адам, первый человек. Он самый старый в мире и на основании своего опыта может предостеречь: «Ты приходишь в этот необыкновенно прекрасный и благоуханный мир, наслаждайся им. Но знай, пребывание тут кратковременно, тут постоянный дом не строят, навечно не устраиваются. Тут выдают въездную визу

только на такое время, чтобы повеление царя выполнить, и не больше. Из праха ты пришёл, в прах и вернёшься».

Вторым встречает новорожденного многострадальный Иов, измученный всеми видами несчастий, вряд ли кто в мире страдал больше него. Он говорит новорожденному: «Знай, ты приходишь в мир, где есть необыкновенные материальные богатства, но ничего из этого мира в тот не возьмешь, ничего отсюда не вынесешь. Голым человек рождается, голым уходит из этого мира».

И тогда приходит третий, весь светящийся мудростью, наш учитель Моше, и предупреждает: «Тебе дарят кратковременную жизнь в этом мире, не растрачивай ее на пустое и ненужное, не для этого ты сюда пришёл. Жизнь тратят только на то, что ценно для мира грядущего».

Так предостерегают новорожденного, но не все это помнят. Предупреждённые быстро разбиваются на три группы. Первая, попав в этот земной сад, обнаруживает в нём необыкновенные удовольствия. Они тут же бросаются срывать земные плоды, дающие моментальные наслаждения. Как вкусно естся, и какая еда разнообразная! Сколько напитков есть: и пиво, и водка, и Coca-Cola. Можно с девушками погулять и без них. Это жизнь! Но когда придёт смерть, ничего от их жизни не останется. Кто всего себя погрузил в мир материальный, тому нечего делать в мире духовном. Из праха пришел, в тот же прах и вернётся. Ничего духовного от него, увы, не останется. Это первая группа.

Вторая группа, попав на Землю, все время уделяет только обогащению. Есть 100, хочет 200, есть миллион, хочет два. Вся жизнь посвящается одному — встать на ноги. Так они встают на ноги, пока не приходит время их протягивать. Но для чего это накопительство? Ведь ничего из этого мира в тот не возьмём — ни деньги, ни виллу с Кадиллаками, ни модную одежду, ни высокое положение в обществе, ничего. И только душа вернётся к своему Создателю. Но её уже невозможно будет узнать, поэтому ее с позором оттуда изгонят подальше,

не дадут приблизиться к Царскому трону. Пошлют в «прачечную», специальное место, где вначале ее нужно почистить, отдраить, отполоскать, выжать... А это очень-очень больно...

И только третья группа удостаивается понять, для чего их душа пришла в этот мир. Но их мало, очень мало. Они помнят все три предостережения, помнят, что их жизнь ограничена, что ничего материально из нее не возьмешь, они понимают, что в этой жизни главное, а что второстепенное. Конечно, нужно и можно пользоваться прелестями этого мира, но это нечто второстепенное, что необходимо для нормального существования, и не более. Главное — то, что ценится там, в мире грядущем — жизнь духовная.

Это напомнило, другую притчу. Стоит её упомянуть, чтобы глубже понять сказанное.

Это притча о космонавтах, которых запустили исследовать далекую звезду. Звездолёт стартовал, и они полетели. Долго-долго летели. И постепенно космонавты забыли, зачем они летят. Стало скучновато, и они решили себя чем-то занять. Устроили конкурсы красоты скафандров, политикой занялись, выборами, сведением счетов друг с другом, соревнованиями, кто больше тюбиков с пищей съест. Отвлеклись. И заодно забыли, что из центра управления, с Земли, видно всё происходящее на звездолёте, а также — что оттуда осуществляется полный контроль за их жизнеобеспечением.

И чем больше с Земли наблюдали, тем больше приходили в беспокойство. Как на них повлиять? Что сделать? Вначале земное командование долго-долго терпело, посылали им намёки, сигналы, время от времени отключали им кислород. Но космонавты не обращали внимания на временные сбои и продолжали свистопляску, а все сбои считали случайными. Что поделаешь, время от времени такое случается — природа, стихийное бедствие. И так продолжалось, пока заседающая раз в год Верховная комиссия не приняла непростое решение: выхода нет и необходимо эту необузданную экспедицию вернуть на Землю. Дали ко-

манду компьютеру звездолёта развернуться и отправиться в обратное путешествие. Можно только представить стыд этих «космонавтов», когда к их полному изумлению их стали вытаскивать из звездолёта. «Что вы делаете, кто вы такие!?» Выглядели они жалко, опухшие физиономии, раскрашенные скафандры, глаза полные ужаса... И совсем они перепугались, когда их спросили: «Эй, а для чего мы вас посылали?». Они смотрят: «Вы нас посылали? Нас никто не посылал, мы сами летели». Но Комиссия не успокоилась: «А откуда у вас скафандры?» — «Сэволюционировали из тюбика, так наши учёные открыли» — «А для чего нужно было портить дорогостоящие приборы, чтобы скафандры расфуфырить? Вы что, не знаете, что у этих скафандров тут никакой ценности нет?» И вдруг космонавты вспомнили, обомлели и стали на себе скафандры рвать...

Так и у нас: те, из третьей группы, помнят, что главное, а что второстепенное. Что в том мире у еды, удовольствий, денег и почёта особой ценности нет. Жизнь не устроена так, как мы полагаем. Там, в конце, когда вытаскивают из «звездолёта жизни», спрашивают: «Для чего мы вас посылали?». Да, можно жить в этом мире как в гигантском супермаркете, набирая корзины удовольствий. Но в таком супермаркете, как в любом супермаркете, неизбежно в конце придётся расплачиваться.

Человек порождает реальность под названием жизнь. У нас будущее скрыто, прошлое забыто, настоящее неуловимо. Человек пережил какое-то событие, и в ту же секунду оно прошло, как будто его не было. Ощущения, что прожита жизнь, не существует, но это обманчиво. Наша жизнь, каждая минута нашей жизни никуда не исчезает, все накапливается, только скрыто от наших глаз. За все придет суд... через несколько недель!

И неужели текучка и рутина, занятость и инерция, кратковременные чувства и ощущения украдут у разума возможность пробуждения, отставят в плену у «маленьких мозгов»?

Это как в истории с узником, приговоренным к смертной казни. Когда пришла последняя ночь, то по принятым правилам его спросили: «Что ты хочешь?». Он выдвинул целый список. Ему тут же все это выдали — карты, пиво, жареное мясо, шоколад, девушек выписали. Ночь началась просто великолепно, и тут посередине вбегает благосклонный стражник и кричит ему: «Послушай, сам царь в наш город приехал, беги и проси прощения, может, помилует». Смотрит этот смертник на него непонимающими глазами: «Чего? Наконец-то я получил всё, что хотел... Оставить все это, чтобы куда-то плестись, у кого-то что-то просить и потерять все удовольствия!?».

Так порой и у нас. Скоро приговор, за окном Элуль, Царь у нас в городе, можно просить о помиловании, а мы — да нет времени, я занят, чего вы хотите, дайте дослушать новости, надо вещи в химчистку отнести, у меня важное заседание...

Нельзя откладывать разговор со своей душой на потом. Надо сейчас. Никуда не

удастся убежать от вопроса вопросов: для чего дана жизнь? Надо проснуться, пришел Элуль — месяц, когда легче пробудиться. Творец нас будит, но мы спим. И все спим по-разному. Есть те, кто спит хорошо так, глубоко, а есть, кто ещё глубже, сильнее. И согласно тому, как спим, надо нас будить — по-разному. Так вот, по-видимому, раньше, в прошлых поколениях, спали чуточку, достаточно было притронуться — и уже просыпались. Поэтому тогда трубили в шофар только в начале месяца, один раз. Затем поколения стали глубже спать, и тогда постановили мудрецы трубить весь месяц, каждый день. А в наше время, увы, и это мало кого пробуждает. Ту-ту-ту! А народ: да, конечно, надо пробудиться, обязательно, но не сегодня. Завтра. И уже привыкли, что каждый раз надо пробуждаться завтра. Пока не приходит последний день перед Рош а-Шана. И иди знай, придёт ли пробуждение, благодаря приготовлениям, и в этот день...

ВСЕ О ПРАЗДНИКЕ СУККОТ TOLDOT.RU/SUKKOT.HTML

